

A close-up photograph of a woman's face, looking down with her eyes closed. She has dark hair and is wearing dark eye makeup. A man's beard is visible on the left side of the frame, partially obscuring her face. The text is overlaid on the image.

Карина Волк

ДИКАЯ
СХВАТКА
за
ЛЮБОВЬ

Карина Волк

Дикая Схватка за Любовь

<https://litres.ru/74214959>

Аннотация

– Что смешного? – Иван разжал пальцы и сделал шаг назад. – А ты-то тут при чём? Я хочу позировать для Сергея. Лютая ярость непробудной темнотой накрыла его глаза, он хищно оскалился и, молниеносно вцепившись в мои плечи, зарычал как раненый зверь. – Только попробуй. Не смей. Я тебе запрещаю. Злобно усмехнулась, ощущая, как его острые когти вонзаются в нежную кожу. – А кто ты такой, чтобы мне запрещать? Что хочу, то и делаю. Зверев медленно наклонил голову и, остановившись возле моего рассерженного лица, прямо в губы, холодно прошипел, – не играй с огнём. Хватит меня провоцировать. Маша, я очень сдержанно веду себя с тобой, но ты хорошего отношения не понимаешь. – Отпусти, а то в коридоре раздастся колокольный звон. Так врежу, что гипс придётся накладывать на причинное место. – Маша, если ты посмеешь перед ним раздеться, то клянусь, что все пальцы ему переломаяю. С вызовом смотрела на задыхающегося от ярости мужчину. – Сделаю. Разденусь. И если раньше хотела позировать к красивому, сексуальному наряду, то теперь уже другого мнения.

Содержание

Глава 1. Иван	4
Глава 2. Иван	26
Глава 3. Иван	37
Глава 4. Мария	45
Глава 5. Мария	56
Глава 6. Мария	67
Глава 7. Мария	87
Глава 8. Мария	101
Глава 9. Мария	113
Глава 10. Мария	124
Глава 11. Иван	134
Глава 12. Иван	144
Конец ознакомительного фрагмента.	152

Глава 1. Иван

Сергей и Иван смотрели друг на друга, словно озлобленные звери.

Холод пробежал по телу, хотя обстановка накалилась до предела...Ещё секунда и произойдёт смертельный взрыв.

Между этими взбесившимися парнями даже страшно было стоять, из глаз летели невидимые смертельные пули. Даже воздух заискрил.

Что же делать? Что же делать?

Паника охватывала меня. Обычно я участвую в драке, а тут приходится, наоборот, разводить горячих мальчиков разные углы ринга.

Действительно, испугалась, что они в любую секунду вцепятся друг другу в глотку как волки.

Драки допускать нельзя.

– Хочешь драться? Тебе нужен бой и спарринг, так найди себе равного по силе противника, – озлобленно прорычал Сергей, явно давая понять, что в обиду меня не даст. – Легко ударить, когда на сто процентов уверен, что ответа не последует. Легко почувствовать превосходство над слабым, над беззащитным. Легко потом подойти и попросить прощения, сказав, что это было в последний раз. Но очень трудно быть мужчиной, который в любой ситуации им и останется, – с ужасом смотрела на своего защитника и ощуща-

ла огромную, неконтролируемую тревогу. — Зверев, тебе нужен достойный соперник. Не будь слабаком. Не трогай девушку.

Медленно перевела встревоженный взгляд на Ивана, он молча стоял на месте и яростно сжимал пальцы в кулаки.

— Трудно быть достойным человеком, а не чудачком с начальной буквой «м», который не уподобится той грязи и низости, а просто трезво взглянет на проблему и постарается её решить по-другому.

В глазах Ивана засиял убийственный огонь злости.

Клянусь богом, что безумное, сияющие пекло опаляло мою кожу.

— Кончай болтать, адвокат. Хочешь поговорить. Давай, говори. Внимательно тебя слушаю, — хладнокровно прорывал Зверев. — Кончай, истереть.

Сергей смело взмахнул головой, в его глазах не было ни капли страха, а я вот с ума сходила от дикого ужаса.

— Что бы не произошло, как бы не провинилась девушка: предала, обманула, изменила, разлюбила, да мало ли что могло случиться, так нужно просто понять, что это не твой человек и исчезнуть из его жизни, — хлёстко отчеканил Сергей. — Это будет гораздо более для неё, чем какой-то удар по лицу, а для тебя просто жизненный опыт и урок, который дал повод задуматься, но при этом не потерять уважения к себе.

Что несёт Невский? Он что меня выставляет виноватой?

той?

– Прекратите, – что было сил прокричала, подавляя страх. – Вы что, петухи. Взрослые мужики, а ведёте себя хуже детей в песочнице. Прекратите, немедленно.

Многие бы девушки мечтали, чтобы за них сражались мужчины...

И я не исключение, но есть одно, но...

Женщины все разные и на этот вопрос нет единого ответа. Одной барышне льстит борьба за её расположение, другой это не нужно.

Я отношусь ко второй категории и даже более радикально. Я признаю драку только тогда, когда угроза и человек встаёт на защиту другого. В остальных случаях драчун добьётся противоположного, для меня он перестанет существовать.

Если мужчина не может обратить на себя внимание женщины своим умом, своими душевными качествами и даже своей внешностью, то никогда здравомыслящая женщина не увлечётся тем, кто распускает руки, кто готов ради своих интересов унижить и обидеть другого.

И где гарантия того, что когда-нибудь, ради своих интересов, он так же не унижит и эту женщину.

Я им совершенно безразлична, богатые мальчики лишь развлекаются, борются за трофей. Им плевать на меня, они, таким образом, тешат своё пресловутое тщеславие.

Ну хорошо, завоевал он вас и что дальше? Теперь вы вся

такая красивая просто служите ему напоминанием о том, какой же он крутой мачо, что смог заполучить такой дорогой и красивый "трофей" как вы. И что же тут хорошего? А ничего.

Часто случается ещё и так, что мужчина, который вас уже воспринимает, как свою собственность начинает и обращаться с вами соответствующим образом, то есть не слишком-то прислушивается к вам, а в худшем случае - вы вообще уже не имеете права голоса.

Если вы просто трофей для вашего мужчины, тогда он не особо будет считаться с вашими потребностями и желаниями. Он уже вас завоевал, все. Точка. Поэтому, честно говоря, я не очень понимаю, когда женщины иногда так любят и хотят, чтобы их постоянно завоёвывали мужчины.

Больно осознавать, что ты лишь кукла. Девочка для удовлетворений, похотливых, развратных желаний. Не видят во мне человека, у которого есть сердце, и его так легко ранить, отвергают существование души, в которую нельзя плевать.

– Сергей, иди. Я поговорю с Иваном Антоновичем и вернусь. Хорошо? Пожалуйста. – буквально взмолилась, мягко водя пальцами по плечу Невского.

Страшно злилась на высокомерного и несносного Зверева, но драки допускать нельзя...

– Всё будет хорошо. Не беспокойся. Иди. Я скоро вернусь. Зверев надменно усмехнулся. Он заметил, как я обраща-

юсь к Невскому, и по его недовольной физиономии стало понятно, что ему это очень и очень неприятно.

Повернула голову и пронзительно заглянула в полыхающие лютый злобой, бездонные голубые глаза.

Что это? Ревность или ему претит моё фамильярное поведение с гостями дома?

Боль сковала сердце. Должна помнить, что я лишь трофей. Нет никакой ревности. Ревновать можно лишь того человека, которого любишь. О какой любви со стороны холодного Зверева с каменным сердцем можно говорить. Я слишком наивная и доверчивая... Дура. Он прямо сказал, что я девочка на одну ночь, но продолжаю на что-то надеяться. И когда я уже повзрослею? Вытраплю наивность и романтизм из души. Чего жду? Когда он разобьёт моё сердце и грязными ногами пройдёт по нему.

Глупая, наивная девчонка! Верила, что богатый парень реально сможет полюбить простую девушку.

Пора признаться самой себе, что лишь в сказках принцы влюбляются в простолудинку. В реальной жизни богатые мальчики влюбляются и женятся на обеспеченных девушках, а такие как я лишь игрушка. Мимолётное увлечение.

Как часто нам показывают в фильмах сказку о том, как миллионер влюбляется в доярку, официантку или девушку древней профессии? Каждый второй мелодраматический сюжет построен именно на этом.

Ну и правда, богатые мужчины, как правило, предпочи-

тают жениться на жёнах своего круга. Деньги к деньгам, как говорится. И это неудивительно. Им что, прямо нужно подбирать себе в жёны девушку, которая всю жизнь с трудом сводила концы с концами? Зачем? Ради чего? У богатого мужчины свои запросы и свои стандарты жизни. И часто даже внешность — не главный фактор для женитьбы.

Сейчас время меркантильных мужчин! Мужчины тоже ищут выгоду. И вот парадокс: даже если ты красавица с обложки, это не гарантия, что богатый мужчина выберет тебя, если ты не имеешь стабильности и денег. Они сами ищут, к кому бы присесть. Это давно уже не секрет.

Так что эта старая сказка про «Золушку» — это всё только для кино. В реальной жизни каждая должна сама зарабатывать, сама становиться успешной, самой достигать статуса и уровня, чтобы потом не мечтать о каком-то мифическом принце. Потому что принцев в этом мире — по пальцам пересчитать, а вот женщин, мечтающих о богатом мужчине, — миллионы.

И для женщин, и для мужчин логично искать спутника в своем окружении, одинаковым уровнем образования, интересов и взглядов.

Иначе романтический флёр пропадёт и влечение исчезнет как дым.

— Маша, ты уверена? — Пробормотал Сергей, вырывая меня из угнетающих размышлений.

Тяжело вздохнула.

– Ты оглох, – зарычал Зверев, не позволяя мне ответить на вопрос, крепче сжимая мою руку, опасаясь, что я попытаюсь вырваться.

Сейчас мужчина, как никогда ранее, оправдывал свою жестокую и опасную фамилию. Вцепился своими когтями, как тигр в добычу. Это не борьба за любимую девушку, это бой за жертву. Они сражаются за моё тело... Я кусок мяса и ничего более...

Но куском мяса отказываюсь быть. И пусть у меня нет денег, но честь и достоинство всегда при мне!

– Я не тебя спрашиваю, – не менее яростно рыкнул Невский. – Хоть минуту поддержи свой рот закрытым. И не провоцируй меня, Иван. Запомни, Зверев, что Мария больше не одна. Я никому не позволю обижать эту девушку.

Воздух накалился до такого предела, что, казалось, поднеси спичку — и всё вспыхнет.

Находился в спальне бабушки и никак не мог успокоить убийственный гнев в душе, сердце учащённо стучало в груди, болезненно отдаваясь в ушах.

Ярость хороша, пока она не превращается в горечь.

Ненавистно покривил лицо и молниеносно вскочил с кресла, более не мог выносить возмущённого взора Ларисы Ивановны.

Бабушка так же, как и я, горько ошиблась насчёт своей протезе, эта меркантильная особа с помощью фальшивого

невинного взгляда и пленительной улыбки смогла подкупить не только меня, человека, падкого до женщин, но и умудрённую опытом Ларису Ивановну.

– Ты всё неправильно поняла, – довольно спокойно проговорил я, не давая даже возможности бабушке выступить с обвинительной речью. – Эта девушка не так проста, как тебе кажется. Не стоит доверять её невинному взгляду. Она хитрая, расчётливая дрянь, – судорожно сжал пальцы, крепко сжимая мягкую поверхность светлого, кожаного кресла.

Строит из себя невинную девочку, а сама, при первой возможности «хвостом крутит» перед богатым мужиком.

Кровь леденела в жилах. Эта девчонка смогла обмануть меня, вселила веру, что она не такая, как все...

Особенная!

Женщина высоко подняла голову и, надменно усмехнувшись, с откровенным укором в голубых глазах, провозгласила, – и что же такого сделала Мария? Можешь конкретно рассказать.

Невольно помотал головой. Утвердительно мне ей было ответить нечего.

– Неважно. Считаю, что тебе стоит её уволить. Думаю, что у тебя не будет проблем. Сейчас огромная безработица. Мигом найдёшь более достойную кандидатуру, которая не будет бросать «тень» на наш дом.

Никогда не был мстительным человеком, тем более не враждовал со своими бывшими любовницами, но эта нахал-

ка заслуживала наказание. Она посмела бросить мне вызов. Дрянь. Сука. Не успела выпрыгнуть из моей постели, как сломя голову, понеслась к другому.

Озлобленно оскалился. И как удачно ей подвернулся под руку этот Невский. А может, он всегда был? Запасной вариант.

Мария фору даст любой светской дамочке. Умело скрывала свою меркантильную душонку.

– А почему, собственно, я должна увольнять Машу? – Бабушка резко взмахнула подбородком, выражая свирепое негодование. – Что такого она сделала? Она прекрасно справляется со своими обязанностями. Иван, у меня ещё никогда не было такой весёлой, заботливой помощницы. Мария – очаровательная, непосредственная, честная девушка.

Невероятно, но факт. Эта продажная, легкодоступная, легкомысленная девица околдовала не только меня, но и «запудрила» мозги мудрой, опытной бабушки. Поражался Ларисе Ивановне, «восхищался» хитростью Марии. Эта девчонка совершила невероятное, расположила к себе бабушку.

Чёртова ведьма.

Заносчиво рассмеялся. Эта девица – удивительная девушка! Поразительно, она работает несколько месяцев у сварливой и временами чересчур требовательной бабушке, а уже умудрилась заслужить её доверие. Эта Маша самый настоящий хамелеон, безупречно играет свою роль. Цвет меняет в зависимости от обстановки.

– Ты считаешь нормальным, что твоя прислуга в рабочее время крутит шашни с мужиками? Как ни в чём не бывало сидит в саду и соблазняет внука твоего хорошего друга, – выдвинул вполне разумный аргумент, бабушке очень сложно будет мне что-либо возразить. – А как же приличия. Эта девушка дискредитирует наш дом. Этого допускать нельзя. Ты должна поставить её на место.

Лариса Ивановна всегда трепетно соблюдала правила приличия, она уважала прислугу, но выходить за рамки никогда не позволяла.

– Мария и Сергей вовсе не флиртовали. И совершенно не нарушали никаких правил, – тактично поправила она меня. – Маша была против, но я настояла, чтобы она позавтракала с Сергеем. Ты зря наговариваешь на невинную девушку.

Пи...ц! От избытка чувств у меня из головы все аргументы выветрились.

– Что? Ты на этом позоре настояла? – Продолжал извергать яростные реплики.

Давно ли бабушка в качестве сводницы стала выступать...

– Что слышал, внук, – более грозно проговорила бабушка и, неторопливо поднявшись на ноги, не отрывая от меня осудительного взгляда, подошла ко мне почти вплотную.

Я был почти на две головы выше, чем Лариса Ивановна, но мне казалось, что передо мной стоит огромная, страшная гора, а я совершенно маленький и беззащитный, бабушка, как всегда, давила своим моральным авторитетом. Кому

угодно мог противостоять, только не ей.

– Ты думал, что никто тебе ничего не скажет, – разгневанно произнесла она. – Так, ты ошибся. Думаешь, что можешь просто так взять поиграть с невинной девушкой, а потом выкинуть её. Нет, Иван. Я скажу всё, что думаю. И ты меня выслушаешь.

Ошарашенно округлил глаза. Постепенно начал догадываться, что Маша рассказала бабушке о наших отношениях. Молодец! Хорошо подготовилась. Настроила бабушку против меня. Жертву из себя изобразила.

– Не слушай её. Разве не понимаешь, что её цель — нас поссорить. И она успешно справляется со своей миссией.

Лариса Ивановна разочарованно осмотрела меня сосредоточенным взглядом, а затем, печально усмехнувшись, произнесла, – ты поспорил на неё?

Замер. Совершил подлый поступок. Не следовало спорить на невинность Марии. Но и она хороша! Я же извинился, попытался загладить вину. А эта дрянь побежала к бабушке, всё ей растрепала, а после на утреннее свидание поскакала с новым, богатым дурачком.

– Иван, это подло. Мария – живой человек. Хорошая девочка. Она лишь с виду такая дерзкая, бойкая, но на самом деле хрупкая и ранимая. Мне стыдно за тебя, – и вновь пресловутое разочарование засквозило в её голосе. – Оставь её в покое. Дай ей возможность построить своё счастье с достойным молодым человеком. Который не боится бросить вызов

обществу и готов жениться на девушке, несмотря на её униформу.

Снисходительно кивнул.

– Эта девушка не заслуживает нормального отношения. Она спит и видит, как бы побыстрее снять свою униформу и выскочить замуж за богатого дурака, – яростно объявил свои мысли вслух. – И знаешь, что, бабушка, мне жаль тебя разочаровывать, но униформу она очень быстро сбрасывает при виде обеспеченного мужика.

Взмах и хлёсткая пощёчина моментально отразилась на моей щеке.

Сначала ошарашенным, а затем взбешённым взглядом посмотрел в озлобленное лицо бабушки.

– Как же ты похож на свою мать, – гневно провозгласила она. – Такой же надменный, высокомерный, жестокий. Иван, не думала, что ты такой же, как она, – женщина подавленно поморщилась и нервно прижала руку к сердцу. – Ты никогда не смел при мне так выражаться. Не оскорблял людей. Не унижал человеческое достоинство. А сейчас буквально называл Марию шлюхой.

Женщина грозно нахмурилась.

– Ты никогда не был циничным парнем. Возможно, легкомысленным. Любил пофлиртовать. Но цинизма не было, – разочарованно повторила она. – Что же в тебе изменилось? Неужели кровь матери «заговорила»?

Равнодушно провёл пальцами по горячей щеке, удар ба-

бушки не принёс мне никакого физического вреда, а вот морально хлесткий удар полностью раздавил, придавил словно камень маленького муравья.

Понимал, чтобы сейчас не сказал, всё звучит как оправдание. Эта девица лихо провела партию.

– А может, я похож на твоего сына? – Непроизвольно острый вопрос сорвался с моих уст. – Как ни крути, но именно он меня воспитал. Пропитал ядом.

Бабушка широко округлила глаза.

– Нет. Непохож.

Ухмыльнулся. Конечно, непохож. Я же не его родной ребёнок!

– Антон имеет огромное количество недостатков, – торопливо пролепетала женщина, судорожно дыша. – Но в отличие от тебя он умеет любить. Антон трус, но никогда жестокостью не отличался. Его защищать не собираюсь. Только бог ему судья. За свою трусость поплатился собственным счастьем.

Свирепо сузил глаза, как же хотелось прокричать в лицо бабушке, что её сын не просто трус, а мелкий мерзавец. Он способен воевать только с женщинами, а как только встречает достойного противника, начинает визжать как свинья и бросается грязью.

– Ваня, прошу тебя, – бабушка глубоко вздохнула и перешла на более мягкие нотки, – оставь Марию. Пусть она живёт своей жизнью. Ты и так причинил ей много зла. Дай

шанс, на счастье. Невский – хороший парень.

Я причинил ей много зла? Ярость с новой, неконтролируемой силой запылала в моём раненом сердце. Я полюбил эту дрянь. Впервые в жизни позволил светлому чувству проникнуть в мою душу. И что же сделала эта сука?! При первом же конфликте побежала к другому мужику. Думал, что после нашего скандала увижу, что она страдает, переживает, мучается, точно так же, как и я. Но нет. Эта вертихвостка кокетливо обольщала Невского, публично целовалась с ним.

Эта девица обладает уникальным даром. Я словно оказался в мире искривлённых зеркал. Теперь я мерзавец и подонок, а она невинная девочка с разбитым сердцем и разорванной душой.

В своём восприятии мира людей можно разделить на две категории: тех, кто смотрит сквозь розовые очки, и тех, у кого осколок кривого зеркала застрял в глазу. Реалист иногда предпочёл бы лучше ослепнуть.

Лариса Ивановна всегда была реалистом, но, видимо, со временем она предпочла ослепнуть. Женщина не видит или отказывается видеть очевидные вещи. Ей проще признать меня подлецом, чем холодно и здраво оценить ситуацию.

Дрянь. Крепко сжал зубы. Клянусь, что она ответит за свою подлость. Не успокоюсь, пока не раздавлю её как клопа.

– Бабушка, ты очень скоро осознаёшь, что эта девушка – меркантильная особа, которая втёрлась к тебе в доверие. И если честно, я Невскому не завидую. Она выпотрошит его.

Ощиплет как тупого петуха.

Лариса Ивановна слегка наклонила голову.

– Ты ревнуешь Марию?

Машинально дёрнулся, а вот теперь я получил удар, по-сильнее, чем пощёчина.

– Нет, конечно, – суетливо пробубнил.

Испытывал целый спектр различных чувств. Ненависть и злость убивали меня, но и ревность терзала сердце, впиваясь ядовитыми иглами под кожу. Готов был придушить Невского, который посмел прикоснуться к моей женщине. Желал придушить предательницу, которая позволила Невскому поцеловать себя. Чёрт! Не моя Мария... Не моя...

– Хорошо. Тогда проблем не будет.

– В смысле?

Лариса Ивановна пожала плечами.

– Ты же не против, чтобы Мария и Сергей встречались? Мне кажется, они превосходная пара, – милая улыбка заиграла на губах бабушки. – Если она тебе безразлична, то это очень хорошо. Считаю, что Невский-младший прекрасная кандидатура для Маши. Смотрю на них и искренне радуюсь, – бабушка восторженно засияла глазами, я же из последних сил сдерживал порыв яростного, убивающего меня гнева. – Очень хочу, чтобы у них всё хорошо было.

С досадой усмехнулся.

Досада — это злоба, которая боится обнаружиться, это бессильное бешенство, чувствующее своё бессилие.

– Мне совершенно плевать на эту девицу. Но пожалей Невского. За что ему такое наказание.

– Сергей – взрослый мужчина. Думаю, что он сам разберётся со своей личной жизнью. Тем более, что ему очень нравится Мария. И если честно, не понимаю, почему ты к ней так негативно настроен.

Лариса Ивановна лукаво покривила губы.

– Если больной очень хочет жить, то врачи бессильны. А Сергей очень хочет быть с Марией, – уверенно произнесла она. – Главное, чтобы ты не вмешивался в их отношения. Иван, поклянись мне, что перестанешь общаться с Марией. Не мешай ей жить.

Надменно взмахнул подбородком.

– Она меня совершенно не интересует, – уверенно солгал, чувствуя, что от проклятой ревности схожу с ума.

Безумие...И как я мог запасть на эту безродную, серую мышку?

– Вот и хорошо.

– Просто отлично, – не сдержался и с злобной иронией в голосе, процедил сквозь зубы.

Бабушка строго приподняла брови.

– Ваня, скажи, а если бы Мария была дочерью уважаемых родителей, с хорошим состоянием, правильным образованием, ты бы рассматривал её в качестве невесты?

Озадаченно нахмурился.

– Не понял. Ты почему такие вопросы мне задаёшь?

Лариса Ивановна вздохнула.

– Сынок, нельзя всё мерить деньгами. Мария совершенно не похожа на тех девушек, с которыми ты привык общаться. Она, действительно, честная и порядочная.

С искренним негодованием и откровенным сомнением посмотрел на наивную и такую добрую старушку, которая ещё верила, что в нашем меркантильном, прагматичном мире существуют честные и порядочные люди.

Бабушка гордо расправила плечи и высоко взмахнула головой.

– Запомни, Иван, порядочность не определяется количеством поклонников. Порядочность не определяется статусом или деньгами. И о боги, порядочность не имеет никакого отношения к творческим талантам! – Воскликнула она, театрально взмахивая руками. – Порядочность определяется способностью и даже потребностью слышать свою совесть и поступать в соответствии с ней. Особенно, когда жизнь предлагает множество искушений. Особенно, когда другие говорят, что всё относительно и нет больше разницы между добром и злом. Особенно в эпоху, когда, получив доступ к многомиллионной аудитории, каждое частное суждение мнит себя истиной в последней инстанции.

Изрядно устал слушать бабушкины проповеди, но из-за уважения к ней смирно сидел и ни слова возражения не сказал.

– Порядочность определяется единственной вещью, кото-

рая живёт или уже не живёт в человеке – внутренним камертоном собственной совести. За наличие порядочности, как, впрочем, и за её отсутствие, приходится платить. Но в первом случае – это называется эволюцией духа, а во втором — духовной деградацией. У каждого, конечно, свой выбор... Как всегда — ни каких имён, ни каких ссылок на злобу дня. Как всегда — только о вечном и как всегда — только песни со смыслом: «Помянем тех, кого нет с нами. И будем помнить о живых...».

Грустно усмехнулся.

– Бабушка, ты очень ошибаешься. Ты видишь перед собой маленькую, беззащитную девочку, которую каждый так и норовит обидеть, – разочарованно прошептал. – Я же знаю, что она далека от порядочности. Ты из-за добрых побуждений пытаешься свести её с Невским, не осознавая, что совершаешь роковую ошибку.

Лариса Ивановна напряжённо окинула меня недовольным взглядом.

– А вот теперь я тебя не понимаю.

– А что тут понимать, – снисходительно буркнул. – Невский и Мария совершенно из других миров. Параллельных миров, которые по закону не должны пересекаться. Он как её со своими друзьями будет знакомить? Как в общество приведёт? Маша же его на первом приёме опозорит.

Бабушка непродолжительное время сосредоточенно смотрела на меня, а потом, когда я замолчал, утруждено усмех-

нулась.

– Иван, ты совершенно позабыл обо всё, чему я тебя учила, – с сожалением констатировала она. – Ты опустился до высокомерия. По какой-то причине решил, что ты выше других людей.

Молниеносно замотал головой.

– Это вовсе не высокомерие. Я говорю правду. Мария из другого мира.

– А ты из какого мира? – Пафосно проговорила она. – Иван Антонович, ты с какой планеты?

Торопливо спускался по лестнице, словно удав переваривал огромный поток информации. Поражался бабушке, которая полностью встала на сторону какой-то безродной служанки.

Обречённо усмехнулся, оказавшись в гостиной. Конечно! Если бы я был её родным внуком, то она вряд ли бы так относилась к ситуации.

– Сегодня необходимо провести генеральную уборку в кабинете, – услышав мужской голос приподнял голову и увидел перед собой Игорь Николаевича в сопровождении вероломной девицы, которая, встретившись со мной глазами, надменно вздёрнула подбородок, всем своим видом демонстрируя, что призирает меня.

Ненависть бушевала внутри. Надменно осмотрел девицу, словно товар на приливке. И эта продажная кукла смеет ме-

ня призирать? Она! Серьёзно. Девушка, которая использует своё тело в качестве товара.

— Мария, пошли в кабинет, — моментально скомандовал управляющий и стремительно схватил её за локоть, подтолкнул к деревянной двери. — У нас совершенно нет времени. Там так много дел.

— Игорь Николаевич, вы идите. А Мария пусть останется, — грозно распорядился.

Мужчина испуганно посмотрел на меня, а затем стремительно перевёл взгляд на девушку. Складывалось впечатление, что Игорь Николаевич оставляет девушку с диким животным, который обязательно сожрёт её.

Полный пи...ц! Как это у неё получается? Она смогла завоевать уважение и сочувствие даже со стороны Игорь Николаевича, который всегда был сухарь сухарём.

— Иван Антонович, простите, но...

— Пошёл вон, — рыкнул так, что мужчина невольно вздрогнул и молниеносно отпустил девушку. — Быстро.

Игорь Николаевич поправил очки и, обойдя меня, позабыв про свою генеральную уборку, полетел по лестнице. Ясно, куда он направился. Через пару минут явится бабушка, спасти свою невинную девочку.

Свирепо сделал пару шагов вперёд, максимально сократив расстояние между мной и Марией.

Девушка храбро стояла на месте и даже голову не опускала.

– Какая же ты дрянь. Я же действительно хотел..., – не смог завершить фразу, слова застряли в горле.

– Действительно, хотел чего? Переспать со мной? Выиграть спор?

Глядел в её нежные глаза и желал сказать правду. Открыть своё сердце. Признаться, что люблю.

Робко опустил ресницы и посмотрел на ярко-вишнёвые губы.

Когда хотят поцеловать женщину, то в первую очередь целуют именно губы... Они являются самой привлекательной чертой лица. Желанные цвета рубина, что могут улыбаться так красиво. Сама чувственность... Мягкость... Первые откликаются на зов притяжения. Стремятся коснуться того, кто, напротив.

Скользят, ласкают, щекочут, дразнят, затем впиваются, безжалостно вбирая в себя плоть любимого. Дарят блаженство, пробуждая всё тело и все органы чувств. Возбуждение резонирует, разливается, плывёт внутри, словно кто-то разлил в тебе море. Кроме того, «полные, сладкие, нежные губы, окружающие тёплый, влажный рот, который так пьянит...

Её уста манили. Пленили... Мгновение и отвращение отразилось на моём лице. Вспомнил, как эта предательница страстно целовалась с Невским.

– А ты невероятно умна, – язвительно прорычал и властно опустил ладони на стену, захватывая предательницу в плен.

– Ты совершенно права. Я хотел тебя трахнуть. И полностью удовлетворил свои потребности.

В глазах Марии отразилась огромная боль, она старалась изображать равнодушие, но я чувствовал её сильное сердцебиение.

Это не боль. Она разочаровалась. Упустила из своих сетей такую аппетитную рыбку.

– Но ты девочка ненасытная. Согласись, что, даже встречаясь с Невским, ты меня забыть не сможешь, – демонстративно перенёс руку на её лебединую шею и слегка сжал пальцы, давая понять, что она моя. Только моя. И чтобы она не делала, конец будет один. Придёт ко мне.

Мария смело взмахнула ресницами.

– Ты слишком высокого мнения о себе, Зверев. Я буду счастлива. И никогда к тебе не приду.

– Правда? Посмотрим, – медленно отстранился от неё. – Я обязательно напомню тебе, эти слова, когда в очередной раз ты будешь сладко стонать подо мной.

Глава 2. Иван

В голове моей было прохладно и свежо. Но на улице в этот день было непривычно солнечно, я бы даже сказал — жарко. Это можно было заметить по многочисленным очередям у продавцов прохладительных напитков. Мимо проходил милицейский патруль на лошадях, бедные животные не знали, куда себя деть от такой жары. Казалось, что даже насекомые убежали в более тёплые края. Солнце в такую погоду никого не жалеет. Мне казалось, что самое время загорать на пляже где-нибудь у моря...

Красота моря и его таинственность завораживают, манят и притягивают. Красота моря — в его простоте и естественности. Вода всегда была и будет самым красивым из всех существующих творений природы. Недаром её называют живой водой. В ней отражаются небо, солнце и облака, деревья, цветы, горы, леса, животные, люди. И каждый раз по-новому. Это чудо и тайна природы, которую надо видеть, чувствовать и восхищаться ею. Ведь красота морская - это красота, неповторимая, удивительная, непостижимая и неземная!

— Эй, друг, о чём мечтаешь?

Тяжело вздохнул и, взяв стакан с холодной водой, угнетённо прошептал, — мечтаю.

Борис лукаво усмехнулся и, хитро блеснув глазами, ва-

ल्याжно прислонился к спинке стула и, вытянув ноги, ехидно проговорил, – и о чём же ты мечтаешь? Нет. Не говори. Сам угадаю, – мужчина интенсивно замахал руками. – Позволь побыть Вангой.

Заинтригованно взмахнул головой и весело рассмеялся.

Тоже мне великий провидец... Иной раз дальше своего носа не видит, особенно когда на глаза попадаете шикарная особа с длинными ногами.

– Ты мечтаешь о дерзкой девочке, которая дала тебе хороший отпор. Ну что, угадал? – Самонадеянно провозгласил он. – О ней мечтаешь?

Злобно оскалился. Вот зачем Борис мне напоминает про эту вульгарную истеричку?

– Х...ню не неси. Мне плевать на эту обезьяну. Ты серьёзно считаешь, что эта малообразованная кукла может меня привлечь. Так, – вальяжно поиграл рукой в воздухе, – одно-разовая девочка. Может, для одной ночи и годится, но не более того. Слишком вульгарная. Пустая.

Голос звучал твёрдо и решительно, себя убеждал и другу доказывал, что эта девушка ничего для меня не значит...

Ничего особенного к ней не испытывают. Хотя нет... Эта кукла безмозглая обладает редким даром, никто не способен создавать столько проблем на ровном месте. Ещё ни одна наша встреча не прошла нормально.

Непроизвольно в голове мелькнула умиротворённая картинка, как я и она беспечно прогуливались в лесу. Стран-

но! Но в тот момент мне было невероятно спокойно и хорошо. Волшебство! Мало кому показывал другую свою сторону. Впервые в жизни не боялся проявить свои слабости и раскрыл душу.

Бред! Эта девица просто оказалась в нужное время в нужном месте. Случайный попутчик.

– В определённый период жизни мы встречаемся с определённым человеком, необходимым именно в этот период. Такой странный закон притяжения, такое взаимовыгодное спасение, – с умным видом проговорил Борис. – Проводим определённое время вместе, потом обязательно расстаёмся. Потому что каждому из нас надо идти дальше, входить в новый, следующий период своей судьбы.

Удивлённо приподнял брови, поражаясь философским размышлением друга, который никогда особой любовью к философии не страдал. Он, так же как и я, жил на полную катушку и не забивал голову всякими досужими раздумьями вселенского масштаба.

– Тебе не кажется странным, что эта девушка постоянно встречается на твоём пути?

Снисходительно усмехнулся и непринуждённо пожал плечами.

Глупо спорить.

– Может, это судьба? – Друг подался вперёд корпусом и, положив локти на стол, требовательно взмахнул головой, пристально вглядываясь в моё озадаченное лицо.

Я даже вопрос так не ставил... Это всё лишь нелепое совпадение.

– Какая судьба? Тебе реально солнце башку напекло. Она скорее мой: "злой рок". Я даже говорить о ней не хочу. Она у меня, – изобразил отвращение, – вызывает лишь презрение.

Обидное недоверие засияла в его глазах.

– Друг, признайся, что она тебе не на шутку зацепила.

– Хватит. Не скрою, что желаю затащить её в постель. Хотя даже не в постель. Прямо на диване трахну и забуду.

Борис, словно заведённый, замотал головой.

– Зацепила. В былые времена, придя в кафе, ты бы присмотрел какую-нибудь красивую девушку и уже принялся её соблазнять.

– Ничего не изменилось. В кафе ни одной нормальной девчонки не вижу, – пробежался взором по присутствующим в летнем заведении и с горечью обнаружил, что довольно много симпатичных куколок сидит за столом.

Твою мать! Борис прав, я даже не заметил. Но это совершенно не из-за Марии. Слишком велика честь. Много проблем свалилось на мою голову. Сама по себе стройка – ответственное и дорогостоящее мероприятие, а тут ещё бабушка палки в колёса вставляет. И кто виноват? Снова сумасшедшая девица.

– Борис, мне действительно сейчас не до баб. Я же тебе сказал, что проблемы возникли с бабушкой. Она женщина упрямая и, что греха таить, имеет определённые рычаги дав-

ления, – спокойно пояснил.

– Это правда. Лариса Ивановна может создать тебе серьёзные проблемы. Слушай, – Борис звонко щёлкнул пальцами. – А что, если тебе поговорить с Антоном Александрович. Уверен, что твой отец обязательно найдёт выход.

Удручённо усмехнулся и вновь жадно сделал пару глотков холодной воды.

– Выход-то он найдёт, – заявил Мистеру «Прозорливость». – И, возможно, даже поможет, но что попросит взамен?

Борис озадаченно поводил глазами.

– Ты слишком суров к отцу.

Приглушённо хохотнул.

Друг жил в счастливой, благополучной семье, где царила любовь, уважение и понимание. Борис всегда был близок с отцом, пользовался поддержкой, меня же эта участь миновала. Антон Александрович не упускал момент, чтобы лишний раз демонстративно укорить меня. Он как будто бы ждал, когда я поскользнусь, чтобы гордо и надменно поднять голову и триумфально, и жестоко провозгласить, что всё мои удачи из-за того, что он не мой отец. Во мне течёт испорченная кровь. Моя мать меня нагуляла, и только благодаря ему, ей и мне удалось избежать позора. Я должен быть ему благодарен, за то, что великий Зверев дал мне свою фамилию и признал своим сыном.

– Уверен, что он ничего требовать от тебя не станет.

– Посмотрим, – пафосно усмехнулся. – Вечером поеду к ним. Поговорю.

Борис слегка прищурился и задумчиво провёл пальцами по подбородку.

– А что он может у тебя попросить? Ты же чего-то опасешься?

– Ясное дело, что он не упустит своего. Думаю, что Антон Александрович потребует, чтобы я не участвовал в некоторых очень выгодных аукционах.

Три года назад вышел из совета директоров строительного холдинга, который возглавлял мой отец. Ну как вышел? Отказался представлять интересы бабушки. Зверев – старший был в не себя от счастья, она была вынуждена ему передать право управления акциями, и в результате большинство стало у отца. Мама со своими двадцатью процентами и её брат ничему не могли противопоставить Антону Александровичу. И всё бы ничего, но я создал свою компанию и начал конкурировать с ним. Изначально отец лишь злорадствовал, но со временем увидел во мне серьёзного и опасного конкурента.

– Ваня, а можно я с тобой поеду?

Неожиданная просьба друга спровоцировала негодованием с моей стороны.

– Конечно. Мы всегда рады тебе. Поужинаешь с нами.

– К сожалению, не все, – друг удручённо вздохнул.

Постепенно до меня дошёл смысл его слов.

– Ты всё ещё мечтаешь, что Виктория обратит на тебя внимание?

– Да. Именно не надеюсь, а мечтаю.

Плавню распахнул белоснежную дверь в особняк, и, не успев перешагнуть порог, как внезапно, не разбирая дороги, несясь на всех порах, в меня буквально впечаталась Виктория.

– Ты куда так бежишь? – Суетливо осмотрел пустую, светлую гостиную, интуитивно ища причину для бегства, затем рьяно метнул встревоженный взгляд на лестницу, но и там угрозы не обнаружил.

– Неважно. Лишь бы подальше из этого сумасшедшего дома, – рыкнула сестра и попыталась выскочить через распахнутую дверь.

Бережно сжал её плечи и не позволил покинуть дом.

– Ты никуда не пойдёшь, пока мне всё не расскажешь, – развернулся и демонстративно захлопнул дверь.

Виктория капризно надула губы и, судорожно сдвигая руки на груди, злобно прошипела, – о чём здесь говорить? Наш отец – самый настоящий тиран. Мне уже восемнадцать лет. Мне больше няньки не нужны.

Невольно улыбнулся, глядя на свою маленькую сестрёнку, которая может и стала совершеннолетней, но так и не научилась вести себя, как взрослый человек. Слишком она эмоциональная, не способна идти на компромиссы, и в этом Викто-

рия очень похожа на отца. Яблочка от яблони недалеко упало.

Вика – любимый ребёнок в семье, ей всегда и во всём потакали, она даже слова не знала такого, как «нет». Родители её баловали. И вот результат? Избаловали до такой степени, что Виктория выросла в эгоистичную, себялюбивую особу. Только бабушка всегда вела себя с ней, как собственно, и со мной, строго, но Вика слишком мало времени с ней проводила. Виктория даже ревновала меня к Ларисе Ивановне. Утверждала, что она меня любит больше.

– Что сделал отец?

Вика яростно взмахнула руками и, торопливым шагом подойдя к дивану, обессиленно упала на мягкую поверхность и, накрыв ладонями кудрявую белоснежную головку, интенсивно задышала.

Воздух даже раскалился. Понимал, что сейчас не следует на неё давить. Лучше дать время, чтобы она успокоилась и добровольно всё рассказала.

Тихой походкой приблизился к сестрёнке и, присев рядом с ней, нежно провёл рукой по её спине, даря тепло, не вербально, показывая, что всегда и во всём готов её поддержать.

– Почему наш отец такой твердолобый?

Едва сдержал улыбку. Такой он уж уродился.

– Что произошло? – Вновь ласково провёл пальцами по спине Виктории. – Из-за чего у вас случился скандал?

Виктория убрала руки от головы и гневно поморщившись,

повернула её в мою сторону.

– Во всём виноват этот тупица.

– Тупица! – Воскликнул я, сам нередко выражался и довольно грубо высказывался в адрес отца, но это уже чересчур. – Виктория, отец не ангел, но ты следи за языком.

Вика возмущённо покраснела и, молниеносно вскочив с дивана, указала в сторону лестницы.

– Да я не про отца говорю, – она нервно заправила волосы за уши. – А про моего придурка шофёра. Роман, – крикнула она. – Выходи. Можешь не прятаться. Подлый – трус.

Машинально повернул голову и увидел, как сверху трусливо крадётся чудаковатый водитель Виктории: парень подавленно не поднимал глаза и спускался так, как будто бы его ведут на казнь... И не просто на казнь. А с особой жестокостью.

– Виктория Антоновна, я же не знал, что вы ничего не рассказали отцу, – виновато промямлил он. – Случайно проболтался.

– Ты случайно родился, – прокричала она, заставляя парня остановиться на середине дороги, опасаясь приближаться к Виктории, которая походила на разъярённую тигрицу с безумно горящими глазами, которые требовали крови и жертв. И жертва уже намечена.

Был не из трусливых. Часто видел девушек в бешенстве, особенно когда говорил о том, что мы расстаёмся, но Виктория всех переплюнула. Не хотел бы я оказаться на месте

парнишки. Что же такого крамольного он поведал отцу?

Девушка сорвалась с места и, в считанные секунды, взлетев по лестнице, с лютой ненавистью на лице, схватила несчастного паренька за грудки.

– Если по твоей вине смогу участвовать в показе мод, то клянусь, – Виктория крепче сжала ворот его рубашки, – я тебя порву на британский флаг и развею над Лондоном. Тебе не жить.

– Я сам не переживу, если не увижу это умопомрачительное зрелище. У вас идеальная фигура.

– Стоп, – во весь голос скомандовал я, медленно сходя с ума от сумасшедшего действия. – Что здесь происходит? Почему отец против твоего участия в показе мод? – Торопливо вскочил на ноги, пристально рассматривая безумную парочку, у них реально у обоих с головой не всё в порядке.

Что произошло? Отец никогда не был самодуром. Он нормально воспринимал дефиле Виктории, особо приветствуя показы за рубежом. Чертовщина какая-то!?

Виктория резко распахнула пальцы и гневно оттолкнула от себя парня, который, словно неваляшка, сначала наклонился назад, а потом опять вернулся вперёд.

– Идеальная фигура. Вы созданы для мира моды. Богиня, – бесстыжий наглец на моих глазах флиртовал с сестрой, а она не то чтобы остановить поток нескончаемых пошлых глупостей, даже слегка сменила грозное выражение лица и даже мило улыбнулась.

– Чёрт! Виктория, прекрати кокетничать. С этим, с водителем.

– Что? – Сестра словно вышла из состояния забвения. – Ты что такое говоришь? Я бы никогда не опустилась до такой низости, чтобы кокетничать с водителем.

Глава 3. Иван

Неизвестно, сколько бы ещё продолжался этот театр абсурда, если бы в гостиной не появилась сияющая мама в сопровождении Бориса.

– Я действительно восхищаюсь вашими розами, Лидия Леонидовна, – восторгался друг. – У вас золотые руки.

Снисходительно усмехнулся. Вот же хитрый, упрямый лис. Виктория дала ему отворот поворот, так он нос не повесил, решил расположить к себе маму, и нужно признаться, ему это удалось. Лидия Леонидовна очень даже благоволила ему.

Невольно покачал головой.

Вот что он понимает в розах, так же в них разбирается, как свинья в апельсинах. Но пыль в глаза пускал феноменально. Мама действительно думала, что он изысканный знаток роз. А он лишь обаятельный аферист.

– Ах, Борис, спасибо тебе. Очень мало людей в наше время поистине способны оценить красоту цветов, – в её голосе явно считывался упрёк в сторону своих детей.

Сложно было поспорить с её словами.

Ни я ни Виктория не питали такой любви к цветам, как мама, она буквально боготворила их. Ухаживала и растила, как родных детей, делилась своими секретами, одним словом, вкладывала всю душу.

– Мама, – провозгласила Виктория и словно ошалелая, понеслась вниз по лестнице, – как хорошо, что ты пришла? Помоги мне. Умоляю, – девушка отчаянно схватила мамины руки и яростно их затрясла, стремительно привлекая внимание Лидии Леонидовны, вынуждая её сменить умиротворённое, счастливое выражение лица на более встревоженное и озадаченное.

– Боже мой, родная, что случилось? – Вопрос она задавала дочери, но при этом смотрела на меня, по неизвестной мне причине, считая, что именно я переполошил весь дом и создал бурю в стакане.

Борис буквально поплыл при виде Виктории.

– Вики, привет.

Невоспитанная девчонка резко разомкнула пальцы и, опустив руки матери, гневно буркнула, – не называй меня так. Я «Вика» только для родных и близких, а для тебя Виктория.

– Прекрати грубить, – скомандовала Лидия Леонидовна.
– И скажи, что случилось.

– Хозяин, у вашей сестры очень тяжёлый характер, – прошептал водитель, который буквально в считанные секунды оказался за моей спиной.

– Заткнись, придурок, – повернувшись к непутёвому пареньку, рыкнул я.

Только его реплик сейчас и не хватало.

Виктория, слава богу, не услышала реплику несчастного парня, иначе бы обязательно вновь переключилась на него и

в этот раз точно бы вытрясла из него душу.

– Папа узнал, что я хочу дефилировать в нижнем белье.

Мама нахмурилась. Именно нахмурилась, но вовсе не удивилась. Стало понятно, что она также участвует в авантюре сестры.

– Как он узнал? Кто ему сказал? Мы же с тобой хотели выбрать удачный момент, – возмущалась женщина.

Виктория злобно перекинула полыхающий взор на бедолагу водителя, который безуспешно прятался за моей спиной, сделал шаг назад, демонстрируя матери, что я совершенно ни при чём.

– Этот придурок. Мой шофёр рассказал отцу.

– Идиот. Боже мой, – мама прижала ладонь к груди.

– Мама, ты же сможешь убедить отца. Ты же знаешь, что дефиле устраивает модный европейский модельер.

Лидия Леонидовна растерянно развела руками.

– Милая, я всё понимаю, но не знаю, что делать. Твоего отца безумно сложно убедить.

Виктория нервно пискнула.

– Как можно быть до такой степени пещерным человеком.

Он сказал, что никогда не позволит своей дочери светить голлой задницей перед кучкой зевак.

Мама расширила глаза.

– Антон перегнул палку. На показе мод будут присутствовать известные, знаменитые люди.

– Прости, Виктория, но я согласен с Антоном Алексан-

дровичем: одно дело дефилировать одетой, и совершенно другое лишь в одном нижнем белье.

Ох и зря, друг вставил свои пять копеек. Сестра, яростно и свирепо замахала руками, активно показывая, что его мнение никого не интересует.

– Ты такой же пещерный человек, как и мой отец. Это искусство. Более того, я взрослый, независимый человек и вправе самостоятельно принимать решения. Ясно.

Недовольно хныкнул. Взрослый человек. Как же! Она находится на полном родительском обеспечении, стоит отцу заблокировать её карточки, и всё...Прощай независимость, здравствуй дорогой, любимый папочка.

– Хозяин, ваша сестра - очень упрямая девушка, – стоя за моей спиной, шептал непутёвый парень. Боевая женщина. Но если честно, я тоже против, чтобы она ходила голая.

Устало вздохнул. Он реально неадекватен...Садомазохист, который получает удовольствие от постоянных унижений. Прежние водители сбегали от капризной сестры в течение месяца, этот же умудрился продержаться больше года и ни разу слова ей поперёк не сказал. Она его постоянно оскорбляет, публично унижает, а он всё терпит.

– Дебил, – тихо проговорил, чтобы присутствующие ничего не слышали, – на ней будет нижнее бельё. И вообще, что-то я не заметил, чтобы ты ей возражал.

– Конечно. Я что, похож на самоубийцу.

Глухо ухмыльнулся. На самоубийцу он точно похож не

был, с инстинктами было всё в порядке, в отличие от головы.

– У моды две цели: удобство и любовь. А красота возникает, когда мода добивается этих целей, – громогласно провозгласила сестра и эффектно покружилась, показывая своё идеальное тело, которым невозможно было не восторгаться.

– Я несу красоту. Никакой пошлости и вульгарности.

Глубоко вздохнул, поражаясь степени её самоуверенности: Виктория действительно считала себя выше всех.

– А ты что скажешь, сынок? Может, тебе поговорить с отцом.

Машинально округлил глаза. Отец никогда не прислушивался к моему мнению. Тем более не собирался становиться между молотом и наковальней... Нет. Избавьте. Тем более, считал, что Виктории совершенно не стоит скакать в трусах на подиуме. Ничего не имел против моделей, даже в моём арсенале имелось парочка знакомых горячих, сексуальных моделей, но одно дело любоваться совершенно незнакомыми красивыми девушками и родной сестрой.

– Мама, давай те без меня. Тем более у меня сейчас и без этого огромная куча проблем, – прижал ладонь к горлу. – Ладно. Вы тут развлекайтесь, а я пойду к отцу. У меня к нему серьёзный разговор.

– Антон Александрович у себя в кабинете, – пришёл мне на помощь водитель Вики. – Злой как чёрт. Может, вам лучше пока к нему не ходить. Так сказать, лишний раз не лезть на рожон.

– Без тебя разберусь.

Мгновенно развернулся и последовал к отцу.

– Вот всегда он так, – гневно крикнула сестра мне вслед.

– Никакой помощи от него не дождётся.

Проигнорировал вопли Виктории. Ничего, перебесится. Чем она только за свой небольшой срок существования на Земле не увлекалась. И всё завершилось пшиком. Ничего так до конца и не довела. Всё себя ищет.

Отец на удивлении находился в довольно неплохом расположении духа и даже, игриво постукивая пальцами, напевал арию «Чио-Чио-сан».

В ней раскрывалась трагическая судьба совсем ещё юной и наивной японской гейши Чио-Чио-сан, по прозвищу Баттерфляй.

Молодой и обаятельный офицер женится на очаровательной пятнадцатилетней девушке, которая безумно влюблена в него, но помыслы его оказываются далеко не чистыми. Лейтенант заведомо пошёл на этот союз, зная, что в родной стране он будет признан недействительным, и о чувствах своей жены он, конечно, совершенно не заботился. А между тем Чио-Чио-сан многим пожертвовала, согласившись на этот брак, она даже приняла решение отказаться от своей религии и принять веру мужа. Примерно спустя год после женитьбы морской офицер возвращается в Америку, оставив жену и недавно родившегося сынишку одних. Там он забы-

вает о своей покинутой возлюбленной и снова женится. А что же Чио-Чио-сан? Она преданно ждёт его, отвергая ухаживания достаточно высокопоставленного человека. Через три года лейтенант вновь прибывает в Японию уже с новой женой, чтобы просить забрать своего сына, о чём конечно же, узнаёт Баттерфляй. Ей не остаётся ничего другого, как пойти на отчаянный поступок и совершить самоубийство.

Вспомнил Марию. Чем – то наша история напоминает драматический сюжет.

Машинально замахал головой, вытесняя глупые мысли.

– Добрый вечер, – произнёс я и присел на край дивана.

– Добрый вечер, – витая в облаках, проговорил отец.

Собрался с мыслями и решительно проговорил, – не буду ходить далеко да около. У меня к тебе просьба.

Антон Александрович молниеносно выпрямился и сурово проговорил сквозь крепко сжатые зубы, – если речь идёт про Викторину, то лучше молчи. Я никогда не допущу, чтобы моя дочь шлялась в полуголом виде перед мужскими похотливыми глазами. Забудь.

Ехидно покривил губами. Отец знал, о чём говорит... Он никогда не был святым. Изменял матери направо и налево. Одному богу известно, сколько любовниц моделей у него было.

– Нет. Я пришёл поговорить вовсе не про Викторину, – поспешил успокоить отца. – У меня проблемы с бабушкой. Она против..., – мгновенно закрыл рот, как только отец припод-

нял руку, явно давая понять, что ему всё известно.

– Мать мне звонила. Страшно возмущалась. Но ты не волнуйся. Я всё улажу.

Хищно прищурился, терпеливо ожидая, чего же он потребует взамен за столь щедрую услугу.

– Да не прожигай ты меня взглядом, – буркнул он и вальяжно прижался к спинке кресла. – У меня к тебе очень выгодное предложение. Уверен, что ты не откажешься. Оно взаимовыгодное.

Сомнение поселилось в душе, недоверие запылало в глазах, не сводил с отца взгляд, отчаянно ожидая его предложение.

Глава 4. Мария

– Боже! – Воскликнула я за обе щеки, уплетая мясное блюдо, приготовленное Еленой.

У этой девочки реально «золотые» руки. Мастерница. Она будет прекрасной женой.

– Вкусно?!

– Не то слово, – вновь отрезала сочный кусочек. – Лена, ты просто чудо. Такими темпами я стану плюшечкой.

Подруга звонко рассмеялась.

– Маша, тебе это не грозит. У тебя идеальная фигура. Пару килограммов в определённых местах тебе даже будут к лицу, – она кокетливо растянула губы, блуждая взглядом по моей небольшой груди. – Сейчас плоские девушки не особо котируются. Немного поправишься, и тогда твой блондин точно от тебя никуда не денется.

Возмущённо фыркнула. Нужен он мне, как собаке пятая нога.

Отчаянно работала столовыми приборами.

Понимала, что необходимо остановиться, чувствовала, что в животе уже не оставалось места, но божественный запах так и манил.

– Так. Всё, – за моей спиной раздался крикливый голосок Игорь Николаевича. – Мария, свари кофе и отнеси его Ларисе Ивановне, – командовал управляющий.

Лениво закатила глаза. Явился, не запыхался. Но, как ни странно, была ему даже благодарна.

Лена моментально подскочила.

– Давайте я сварю кофе и отнесу его хозяйке. Пусть Маша спокойно поужинает.

Развернулась и, вальяжно опустив локоть на спинку стула, внимательно посмотрела на самодовольного, напыщенного Мистера оловянные глаза.

– Лариса Ивановна приказала, чтобы пришла именно Мария. И возьми три чашки, – он мгновенно оторвал суровый взгляд от девушки и перевёл его на меня. – А также положи какие-нибудь сладости. К хозяйке пришли гости.

Вздрогнула и словно ужаленная в пятую точку, вскочила со стула. Вот же... Пустая голова. Лариса Ивановна же предупредила меня, что вечером придёт её друг – адвокат.

Елена права, целый день носилась по дому. Игорь Николаевич беспощадно эксплуатировал меня, вот и позабыла обо всём на свете. А это непростительно. Про детей забывать нельзя. О них некому позаботиться, кроме меня и Ольге Михайловне.

– Игорь Николаевич, – простонала Лена, – дайте Маше спокойно поужинать. Она сегодня целый день на ногах.

Мужчина язвительно хохотнул.

– Ой! Знаю я вас, юные леди. Уж точно не перетрудитесь. Трудолюбие раскрывает характер людей: некоторые поднимают рукава, некоторые поднимают носы, а некоторые вооб-

ще не поднимаются.

Рыжеволосая подруга ехидно усмехнулась.

– А у некоторых мужчин, ничего не поднимается, сколько бы над собой ни работали.

Игорь Николаевич рассерженно свёл брови к переносице, когда язвительная шуточка ниже пояса дошла до мужчины. Нужно было срочно спасать болтливую Елену.

– Так. Всё. Прекращаем спор, – схватила салфетку и вытерла рот. – Дайте мне пять минут. Всё сделаю.

Игорь Николаевич удивлённо приподнял брови, явно не ожидая такой покладистости с моей стороны.

– Молодец. Исправляешься. Хвалю, – он слегка помахал пальцем. – Может, ты ещё не так потеряна для общества. Правильное выполнение задачи займёт меньше сил и времени, чем объяснение, почему ты сделал её неправильно.

Проводила взглядом мужчину. Игорь Николаевич вложил сердце и душу в работу, но в процессе потерял разум.

– Что происходит?

Повернула голову к Елене, которая с озадаченным видом смотрела на меня.

– Свари, пожалуйста, кофе. А я пока организую сладости. Лена неспешно побрела к кофемашинке.

– Я же тебе рассказывала, что этот подонок хочет выселить несчастных детей.

Девушка засыпала кофейные зёрна.

– Подонок? – Ошарашенно прокричала она. – Ах! Ты про

Ивана Антоновича. Ну да. Помню. И что?

Елена нажала на кнопку.

Меня едва наизнанку не вывернуло при упоминании имени лицемерного мерзавца. Бездушное существо, у которого вместо сердца камень. Редко когда имела претензии к богу, но в данный момент реально злилась. Зверев, наверно, дьявол. Моё испытание. Искушение, которое обязана достойно преодолеть.

– Лариса Ивановна пригласила для меня адвоката. Он будет представлять интересы детей.

Лена замахала длинными, ярко-чёрными ресницами.

– А сколько будут стоять его услуги? Маша, ты же понимаешь, что услуги адвоката стоят безумных денег, – она демонстративно прошуршала пальцами.

Беспечно взяла две чашки и поставила их рядом с небольшим краном, встроенным в кофемашину.

– Донья пообещала, что услуга будет оказана бесплатно.

Лена радостно улыбнулась.

– Не ожидала. Она прекрасная женщина. Больше не буду её величать сварливой старухой.

– Я тоже, – согласилась с девушкой. – Она со своими тараканами. Вся такая важная и воздушная, но при этом очень добрая.

– Полная противоположность своего внука. И это неудивительно, он же ей неродной.

Замерла.

– В каком смысле?

Лена потупила взгляд.

– Это секрет. Пожалуйста, никому не говори. Случайно подслушала разговор. Антон Александрович, когда последний раз посещал свою мать, очень громко с ней поспорил и в момент ярости прокричал, что зря усыновил этого неблагодарного мальчишку.

Сожаление проникло в мою душу. Интересно, Иван знает. Вновь вспомнила нашу прогулку в лесу. Знает. Конечно, знает. Может поэтому он носит маску лицемера. Ему так проще жить.

Невольно улыбнулась.

– Я не понял. Вы так и будете болтать, – словно чёрт из табакерки, выскочил управляющий. – Давай те быстрее, – он стремительно схватил две наполненных чашки с ароматным, свежесваренным кофе.

Вот умеет он появиться не вовремя.

– Да иду я. Иду.

Схватила поднос и поставила на него несколько видов сладостей.

– Может, ещё пару бутербродов сделать? – Предложила Елена, приготавливая последнюю порцию кофе.

– Нет. Не надо. Лариса Ивановна приказала принести лишь кофе и сладости.

Переглянулись с подругой и улыбнулись. Игорь Николаевич забавлял своей дисциплинированностью. Ему не в

управляющие нужно было идти, а в армию.

Странно, что он ещё нормальным шагом идёт, а не марширует.

Мысленно рассмеялась, представляя Мистера Оловянные глаза в сапогах, марширующего по плацу.

– Ну что ты стоишь? – Он взял поднос и протянул мне. – Хватит витать в облаках. Иди давай. Хозяйка тебя уже ждалась.

Развернулась и молниеносно направилась к донье.

– Только, пожалуйста, без приключений, – жалобно простонал он, когда я почти покинула кухню.

Промолчала. Хотя так и хотелось ему прокричать, что этому серому, унылому дому не помешало немного веселья и радости. Словно не в доме живём, а в музее. Всё кристально убрано и стерильно чисто, словно в операционной.

Грустно вздохнула. Оказывается, богатые тоже плачут. Не все проблемы можно решить с помощью денег. А может, от денег и есть все проблемы? Они развращают душу. Вот зачем им этот огромный особняк, если в нём живёт одна одинокая старушка, у которой откровенный конфликт с сыном. Никакие богатства не заменят настоящую, искреннюю любовь и банальную человеческую теплоту.

Громко ворвалась в спальню доньи, которая тактично улыбалась пожилому мужчине.

– Мария, ты почему так врываешься. Где твои манеры.

Манеры...манеры...Всё пафосно. К чему стучать, если

она сама меня позвала. И чего я тут не видела. Даже если она была бы в обнажённом виде.

Пока Лариса Ивановна возмущалась, я заинтересованно изучала двух мужчин, которые присутствовали в её комнате.

В кресле сидел пожилой человек в строгом костюме, рядом с ним довольно молодой, черноволосый парень, на нём была светлая рубашка и джинсы, выглядел он очень очаровательно и непринуждённо, никакого высокомерия... Молодой человек дружелюбно улыбался мне и пристально глядел в глаза; мне даже не секунду показалось, что он немного смутился, как будто бы признал во мне старую знакомую. Но это невозможно. Такого привлекательного мужчину я бы точно запомнила.

– Добрый вечер, – молодой мужчина встал и, бережно взяв поднос из моих рук, поставил его на стол.

Вот это галантность. Он проявляет уважение ко мне, даже несмотря на то, что я обычная прислуга.

– Добрый вечер, юная леди, – его примеру последовал и старичок.

– Здравствуйте, – тихо поприветствовала мужчин.

Донья нахмурилась и, нарочито взмахнув рукой, scomандовала, – леди! Юная. Дверь за собой закрой. Не хочу, чтобы посторонние уши услышали наш разговор.

Весело улыбнулась. Моментально считала тонкий намёк. Наш управляющий — глаза и уши этого дома. Он уж точно не упустит момент и погрееет свои ушки, они у него всегда

на макушке.

Резко повернулась, но парень нежно и деликатно обхватил моё плечо и выдвинув стул, прошептал, – пожалуйста, присаживайтесь. Я сам прикрою дверь.

Доброжелательная, очаровательная улыбка не покидала его лицо.

Непроизвольно плюхнулась на стул и ошарашенно посмотрела на донью: она хитро улыбалась и с умиротворением наблюдала за парнем, явно одобряя его джентльменский порыв.

Нет. Всё-таки не все богатенькие Буратино — высокомерные, самодовольные люди.

Когда все расселись по местам, Лариса Ивановна приподняла одну чашку и передала её старичку.

– Спасибо, – поблагодарил он и как бы не специально прикоснулся пальцами к её коже. Он смотрел на неё, не отрывая взгляда. И что это? Как называется? Седина в бороду, бес в ребро.

– А это тебе, Сергей, – она взяла вторую чашку и отдала ему, внуку старика.

Значит, этот парень – адвокат. Удивительно. Никогда бы не подумала, что этот жизнерадостный мужчина трудится в сфере юриспруденции. Выглядел он, конечно, безупречно, одет с иголочки, но совершенно не походил на сурового, холодного, расчётливого адвоката. Если бы встретила его на улицы, то подумала бы, что он высокооплачиваемый, все-

мирно известный художник или музыкант. Сергей источал такое тепло, доброту, невероятный талант.

– Мария, а теперь познакомься. Это Фёдор Михайлович и его внук Сергей.

– Очень приятно.

Мужчины одновременно кивнули в знак солидарности со мной.

– Я ввела их в курс дела. Они изучат все документы.

– И что? – Провозгласила, буквально прерывая речь Ларисы Ивановны.

Женщина сурово свела брови.

– Мария, прояви уважение и немного терпения, – очередная команда и укор раздались с её стороны. – Прикрой свой ротик и внимательно послушай меня.

Опустила глаза и, сжав рот, не позволяя своему дерзкому языку опять провозгласить какую-нибудь глупость.

– Лариса, позволь, я всё поясню, – дружелюбно проговорил Фёдор Михайлович и поставил чашку на стол. – Маша, ситуация сложная, но далеко не безнадёжная.

Тяжело вздохнула. Ничего нового он мне не сказал. Наши союзники — это лишь вера и надежда, а ещё громкая демонстрация прямо у офиса этого мерзавца. Я ему такую весёлую жизнь устрою, если он не откажется от своего злодеяния.

– Государство регулярно проводит аукционы, на которых продаёт земельные участки. В таких аукционах могут участвовать частные лица или компании. А ещё простой человек

иногда может обойти торги и получить участок дёшево и без состязания с конкурентами, – включился в разговор Сергей.

Вопросительно округлила глаза.

– Не поняла. Как государство может продать землю, которая принадлежит детскому дому?

– Юридически земля принадлежит государству.

Угрюмо помотала головой.

– Но почему администрация продаёт землю? – Наверно, задала слишком наивный вопрос, попросту глупый.

Присутствующие снисходительно улыгнулись, осознавая, что я лишь маленькая, необразованная девочка. Ну и пусть так думают. Буду сидеть и терпеть. Дети прежде всего.

– Государство или местная администрация регулярно продают на торгах землю, чтобы пополнить бюджеты. Продажа обычно проходит на аукционах, участки можно купить в собственность или арендовать, – с грустью пояснила донья. – Маша, наш мир не такой справедливый, как может показаться на первый взгляд.

Удручённо покривила губами. И это она мне рассказывает, девочке, которая с самого раннего детства познала, что такое лишения. Не жаловалась на судьбу. Ольга Михайловна сделал всё, чтобы у меня было счастливое детство, но родителей никто заменить не может. Иногда тихо плакала по ночам, глядя на звёзды, считая, что мои родители живут на небе и наблюдают за мной.

Сиротство не порок! Это греховный плод величайшего

легкомыслия, безответственности и человеческого цинизма!

...Никогда не знала ласки матери, никогда не знала её любви. Не мечтала о куске хлеба, нет, не мечтала о красивой одежде. Мечтал о маме. О человеке, который дал бы ласку и тепло...

Глава 5. Мария

Непринуждённым шагом прогуливалась со своим новым темноволосым, широкоплечим знакомым в саду, пока Лариса Ивановна и её друг, Фёдор Михайлович общались в её комнате.

Ближе к вечеру солнышко скрылось, и на улице стояла вполне приятная погода. Приятная погода...приятный молодой человек...Что ещё надо?

– Маша, вы не против, если мы перейдём на «ты»?

Нежно улыбнулась.

– Конечно.

Выдохнула и, слегка смущённо пожав плечами, робко покосилась на мужчину.

Чувствовала, как в сердце зарождается надежда. Инстинктивно тянулась к нему. Чувствовала, что он не обманет, не предаст и не обидит. Сергей смотрел на меня как на равную себе, в нём не было никакого высокомерия.

Мужчина сосредоточенно осмотрел меня и, помотав головой, присел на креативную деревянную скамейку, которая стояла возле красивых клумб с розами, именно эти цветы так восхитили Ольгу Михайловну, покорили её тонкую натуру.

– Парковая роза, – безошибочно определил вид цветов Сергей.

– Ты разбираешься в цветах?

Мужчина лениво покачал подбородком, параллельно в глазах пробудилась грусть, будто бы мой невинный вопрос разворошил какие-то неприятные воспоминания.

– Нет. Но моя девушка очень хорошо в них разбиралась, – непонятно откуда взявшаяся грусть не покидала его глаз.

На душе стало тоскливо, плавной походкой подошла к лавочке и присела возле опечаленного мужчины.

Он аккуратно опустил пальцы и бережно провёл ими по нежному, хрупкому лепестку.

– Она больше любила «Артемис». Всегда говорила, что название сорта сполна отражает его суть. Идеально дополняя образ богини охоты. Жёсткие побеги с грубыми шипами и роскошные, элегантные бутоны сливочного цвета.

Почему Сергей говорит о своей девушке в прошлом времени?

– Вы с ней расстались? – Мой язык, как всегда, сработал быстрее разума. – Прости, – пробормотала. – Это не моё дело. Не хочешь, не отвечай. Я не отличаюсь сдержанностью. Сначала говорю, а потом, думаю, – стыдливо приподняла кончики губ. – Донья меня ругает за мою несдержанность.

Мужчина медленно перевёл на меня огорчённый унылый взгляд, наполненный болью и сожалением.

– Ты такая настоящая. Я давно не встречал таких весёлых, позитивных людей. Маша, ты очаровательна.

Сергей говорил дружелюбно, но я же видела, что мой вопрос был совершенно неуместным.

Идиотка! Для него это наверняка был болезненным разрыв. Сердце дрогнуло. Искренне негодовала. И что же эта за дуручка, которая могла бросить такого потрясающего человека? Бесспорно, знала Невского-младшего крайне мало времени, но сердце подсказывало, что он добрый, честный, одним словом, настоящий мужчина, за которым любая женщина, как за каменной стеной. Он полная противоположность высокомерного блондина, который простых людей ни во что не ставит. Такой без труда завоюет девушку...

Нервно сглотнула и судорожно провела ладонью по пылающей щеке, чувствуя его проникновенный взгляд на своём лице.

– Всё хорошо. Мою девушку звали Екатерина. И ты права, – угрюмо подтвердил он, мою неуместную догадку. – Мы расстались. Навсегда. Она погибла три года назад в автомобильной катастрофе. Нелепая смерть разлучила нас.

Ошарашенно распахнула болтливый рот и судорожно прижала пальцы к трясущимся губам.

– Боже! – Воскликнула, неспешно убирая руку от губ. – Мне очень жаль.

Когда я научусь держать язык за зубами. Наверно, только если мне его вырвут.

Какой же несправедливой и жестокой бывает судьба. Вот за что этому хорошему человеку, который никому не сделал зла, такое наказание.

– Говорят, что время лечит, но это не так. Рана затягива-

ется, боль притупляется, но она никуда не уходит.

С сожалением покачала головой и непроизвольно опустила пальцы на его руку, хотела как-то его поддержать, обычно веду себя более сдержанно, взболтнуть лишнего могу, но вот прикасаться к малознакомым людям привычки не имею, но сейчас был совершенно иной случай. Как же хотелось обнять его и сказать, что я рядом... Чёрт! Кто я такая, чтобы ему так говорить?

– Знаешь, я очень удивилась, когда узнала, что ты адвокат, – поспешила завершить разговор, который причинял Сергею боль.

– Почему? – Слегка сжав мои пальцы, проговорил он.

Пожала плечами и приглушённо хохотнула.

– Всегда считала, что адвокаты такие суровые, серьёзные. Они больше похожи на роботов, нежели на людей. Пару раз они приходили в детский дом. Ну сам понимаешь, когда приёмные родители приходили, чтобы усыновить детей, они нередко приводили с собой юристов.

Сергей заинтриговано склонил голову.

– А я не такой?

– Нет. Не такой, – мгновенно среагировала. – Ты живой. Совершенно не похож на робота.

Мужчина удовлетворённо растянул уголки губ, на гладко выбритых щеках образовались очаровательные ямочки.

– А на кого я похож?

– Ну не знаю, – аккуратно убрала руку из-под его мяг-

кой ладони, которая никогда не знала тяжёлого, физическо-го труда.

Вот в этом он похож на блондина. Они привыкли работать головой, их нежная кожа не знает, что такое настоящий труд.

– Ты только не смейся. Но ты больше похож на музыканта.

Сергей звонко рассмеялся и, немного откинув голову, интенсивно ей замотал.

– Мне на ухо стадо слонов наступило, а потом побежало обратно и потопталось на другом.

Звонко усмехнулась.

– Или на художника.

Секунда — и с губ Сергея сползла улыбка, лицо стало серьёзным, он пронзительно сузил глаза, показалось, что я попала в самую точку, сказала что-то сверхъестественное.

– Ты как это поняла?

– Никак. Почувствовала.

– Удивительно! – Восторженно провозгласил он. – Я действительно пишу картины. Это моё хобби.

Вот это да! А кто говорит, что у меня интуиция отсутствует и я совершенно не умею разбираться в людях.

– Слушай. Раз уж ты сама завела об этом разговор, то, может попозируешь мне.

Чуть не поперхнулась собственной слюной. Немного откашлялась и робко усмехнулась.

– Ты шутишь. Я, конечно, далека от искусства. Правильно даже сказать, что полный профан в нём, но даже мне понят-

но, что картины рисуют... – заводи́ла глазами.

Сергей мягко усмехнулся.

– Картины пишут, – без иронии, очень доброжелательно поправил он меня. – Маша, ты будешь очень красивой и пластичной моделью. Ты не просто внешне прекрасна, ты излучаешь внутренний свет, – ощущала искренность в его голосе, не улавливала никакой пошлости и уж тем более желания усыпить мою бдительность, чтобы потом брать меня тёпленькой. – Обычно натурщицами становятся девушки с хорошей фигурой. В современном обществе принято, что девушка должна быть стройной, но здесь нельзя быть очень худой. Достаточно посмотреть на картины классического искусства, чтобы понять, какой типаж нужен художникам. Все художники разные. Так вот, ты для меня идеальная. Нет. Ты подарок для любого художника.

Стыдливо опустила глаза. Мне было очень приятно, но в то же время боялась. Какая из меня модель. Смех, и только...

– Маша, ты, когда –нибудь смотрела фильм Титаник?

Неожиданный вопрос озадачил меня. Лениво приподняла глаза и изумлённо посмотрела на мужчину. Он что, ещё и режиссёром подрабатывает. Если сейчас меня пригласит в кино сниматься, то я просто рассмеюсь. Он издевается.

– Смотрела, – неуверенно прошептала.

– Ты помнишь, как главная героиня позировала Леонардо Ди Каприо?

Свела брови. Вспоминая какие-то фрагменты.

– Ты что, с дуба рухнул? – До меня дошёл его посыл. – Она же голая была, – словно получив пинок под зад, вскочила с лавки. – Ты меня за кого принимаешь? За девочку лёгкого поведения. Сначала голой перед тобой предстану, а потом в кровать лягу, – вот тут Остапа понесло. – А может, сразу в кровать прыгнуть.

Сергей встал и, максимально приблизившись ко мне, нежно опустил ладони на мои плечи.

Яростно выдыхала обжигающий воздух, сейчас походила на разъярённого быка на корриде. Дура! Нет у меня никакой интуиции. Он такой же, как и высокомерный блондин. Для него я лишь лёгкая добыча на одну ночь. Как можно мало-знакомой девушке сделать такое неприличное предложение. Обнажённой позировать... Ужас!

Яростно дёрнула плечом и скинула его руку, его прикосновения вызывали лишь призрание. Этот обманщик хуже хозяйского внука. Последний хотя бы не скрывает своих намерений, знаю, что от него ничего хорошего ожидать не стоит. Невский – младший же гораздо хуже Зверева, он подкупил меня своим фальшивым благородством, считала его достойным человеком, а на деле оказался подлецом.

– Маша, я не хотел тебя обидеть, – виноватая улыбка скользнула по его лицемерным губам. – Между художником и натурщицей, несмотря на её наготу, действуют базовые правила уважения друг к другу. Они не воспринимают свою работу в эротическом ключе. Позировать — это работа, а не

повод установить какие-то половые связи.

– Вот иди и устанавливай любые связи где-нибудь подальше от меня, – злобно рывкнула. – Хоть половые. Хоть деловые.

Безумный человек! Дегенерат.

Сергей угнетённо вздохнул и снисходительно закатил глаза.

– Голая и обнажённая женщина – это совершенно разные вещи, – трепетно проговорил он, теперь уже пристально глядя на меня. – Обнажённая натурщица – это вид искусства, которое полностью лишено вульгарности и пошлости. Я хочу показать тебе, насколько ты красивая. Вся полностью. Тебе не следует ничего, стесняться, – тихо-тихо пробормотал он, упрямо убеждая меня. – Забудь про комплексы. Мы живём в современном мире. Ты можешь что-нибудь обыграть. Если хочешь, интимные места прикроем.

Гневно фыркнула и едва сдержала себя, чтобы не врезать самоуверенному художнику прямо по интимному месту.

– Знаешь что! Сам разденься, нацепи фиговый лист на своё место между ног и встань перед зеркалом и пиши самого себя. А меня в покое оставь, – хаотично замахала руками. – Вам, богатым мальчикам, делать нечего. От скуки с ума сходите. Вы как коты. А когда коту делать нечего, то он знает, что вылизывает... – не стала завершать фразу, мальчик умный, образованный, сам догадается.

Резко развернулась и, размахивая руками, широким ша-

гом направилась в дом.

Дебил...

Внезапно моё внимание привлёк свет фар. Повернула голову и увидела, как на территорию заезжает ярко-красный кабриолет. Чёрт! Только высокомерного блондина мне сейчас не хватало. Рядом с хозяйским внуком сидела неизвестная женщина средних лет. Иван недалеко от меня припарковал автомобиль и, выскочив из салона, распахнул перед дамой дверь. Она покинула автомобиль и что-то шепнув ему на ухо, улыбнулась и нежно поцеловала в щёку, оставив след помады, который стремительно убрала пальцем.

Гневно поморщилась. И кто же это, интересно? Неужели новую пессию себе нашёл? Вряд ли! Женщина выглядела очень даже неплохо, физиономия была вся размалёванная, но всё-таки годы давали о себе знать. Она точно значительно старше его. Да и не будет Зверев женщин таскать к бабушке. Или у него всё серьёзно? А, может, это его будущая жена? Свирепо рассмеялась, поражаясь собственной глупости.

– Добрый вечер, – Сергей подошёл к ним и поприветствовал.

– Добрый вечер, – в один голос ответили Иван и надменная особа.

Дама вальяжно стащила солнцезащитные очки с глаз и высокомерно поморщив лоб, унизительно прокричала, – а это что за девица? Ну что стоишь? Сюда иди.

– Это Мария. Она бабушкина служанка, – ехидно пояснил

Зверев, когда я выполняла указание женщины.

Женщина с мерзкой ухмылкой скользнула по мне оценивающим взглядом, а затем медленно нацепила очки на глаза.

– Ясно. Ладно. Иди и принеси нам графин с соком. Ана-насовый. Холодный. И ещё...

– Можете себя не утруждать, – бесцеремонно прервала речь дамочки. – Я всё равно ничего не принесу. И я не служанка, – гневно фыркнула, переведя равнодушный взгляд на Ивана, – а личная помощница доньи. Поэтому, если вам надо, самостоятельно шлёпайте на кухню.

Дамочка громко воскликнула.

– Это что за пигалица? Да ты прямо сейчас вылетишь из этого дома.

– Ма-..., – Иван что-то попытался сказать, но я его опередила.

– Я не пигалица. А вот вы дранная кошка, которая таскается за молодыми, богатыми парнями. Только посмотрите на себя, – презрительно осмотрела статную даму с головы до ног. – Взрослая женщина, а вешаетесь на шею молодому парню, который вам в сыновья годиться. Ну или вы ему в старшие сёстры.

Может, для матери она и молода, но вот старшей сестрой вполне могла быть. Между нами точно есть разница, лет так в пятнадцать.

– Ты что несёшь, безумная!? Иван - мой сын.

Вот это я попала.

Бегло осмотрела молодых парней, который едва сдерживали смех.

– Ну всё, дрянь. Сегодня же вылетишь из этого дома, – она решительным шагом двинулась вперёд. Попыталась её задержать, но меня перехватил Иван.

– Стой. Нам надо поговорить.

Попыталась вырвать руку.

– Пусти. Мне больно.

– Никуда я тебя не отпущу. Пошли, – рыкнул он.

Сергей встал на нашем пути.

– Иван, девушку отпусти.

Зверев хищно прищурился.

– Это не твоё дело.

– Моё. Ещё как моё. Марию, отпусти. Немедленно.

ДРУЗЬЯ! ОЧЕНЬ ВЫГОДНО! НЕ упустите 30% скидки на следующие книги: «Алина»; «Вендетта»; «Любовь вне Закона».

Глава 6. Мария

Сергей и Иван смотрели друг на друга, словно озлобленные звери.

Холод пробежал по телу, хотя обстановка накалилась до предела...Ещё секунда и произойдёт смертельный взрыв.

Между этими взбесившимися парнями даже страшно было стоять, из глаз летели невидимые смертельные пули. Даже воздух заискрил.

Что же делать? Что же делать?

Паника охватывала меня. Обычно я участвую в драке, а тут приходится, наоборот, разводить горячих мальчиков разные углы ринга.

Действительно, испугалась, что они в любую секунду вцепятся друг другу в глотку как волки.

Драки допускать нельзя.

– Хочешь драться? Тебе нужен бой и спарринг, так найди себе равного по силе противника, – озлобленно прорычал Сергей, явно давая понять, что в обиду меня не даст. – Легко ударить, когда на сто процентов уверен, что ответа не последует. Легко почувствовать превосходство над слабым, над беззащитным. Легко потом подойти и попросить прощения, сказав, что это было в последний раз. Но очень трудно быть мужчиной, который в любой ситуации им и останется, – с ужасом смотрела на своего защитника и ощущала огромную,

неконтролируемую тревогу. – Зверев, тебе нужен достойный соперник. Не будь слабаком. Не трогай девушку.

Медленно перевела встревоженный взгляд на Ивана, он молча стоял на месте и яростно сжимал пальцы в кулаки.

– Трудно быть достойным человеком, а не чудаком с начальной буквой «м», который не уподобится той грязи и низости, а просто трезво взглянет на проблему и постарается её решить по-другому.

В глазах Ивана засиял убийственный огонь злости.

Клянусь богом, что безумное, сияющие пекло опаляло мою кожу.

– Кончай болтать, адвокат. Хочешь поговорить. Давай, говори. Внимательно тебя слушаю, – хладнокровно прорычал Зверев. – Кончай, истереть.

Сергей смело взмахнул головой, в его глазах не было ни капли страха, а я вот с ума сходила от дикого ужаса.

– Что бы не произошло, как бы не провинилась девушка: предала, обманула, изменила, разлюбила, да мало ли что могло случиться, так нужно просто понять, что это не твой человек и исчезнуть из его жизни, – хлётко отчеканил Сергей. – Это будет гораздо больнее для неё, чем какой-то удар по лицу, а для тебя просто жизненный опыт и урок, который дал повод задуматься, но при этом не потерять уважения к себе.

Что несёт Невский? Он что меня выставляет виноватой?

– Прекратите, – что было сил прокричала, подавляя страх.

– Вы что, петухи. Взрослые мужики, а ведёте себя хуже детей в песочнице. Прекратите, немедленно.

Многие бы девушки мечтали, чтобы за них сражались мужчины...

И я не исключение, но ест одно, но...

Женщины все разные и на этот вопрос нет единого ответа. Одной барышне льстит борьба за её расположение, другой это не нужно.

Я отношусь ко второй категории и даже более радикально. Я признаю драку только тогда, когда угроза и человек встаёт на защиту другого. В остальных случаях драчун добьётся противоположного, для меня он перестанет существовать.

Если мужчина не может обратить на себя внимание женщины своим умом, своими душевными качествами и даже своей внешностью, то никогда здравомыслящая женщина не увлечётся тем, кто распускает руки, кто готов ради своих интересов унижить и обидеть другого.

И где гарантия того, что когда-нибудь, ради своих интересов, он так же не унижит и эту женщину.

Я им совершенно безразлична, богатые мальчики лишь развлекаются, борются за трофей. Им плевать на меня, они, таким образом, тешат своё пресловутое тщеславие.

Ну хорошо, завоевал он вас и что дальше? Теперь вы вся такая красивая просто служите ему напоминанием о том, какой же он крутой мачо, что смог заполучить такой дорогой и красивый "трофей" как вы. И что же тут хорошего? А ни-

чего.

Часто случается ещё и так, что мужчина, который вас уже воспринимает, как свою собственность начинает и обращаться с вами соответствующим образом, то есть не слишком-то прислушивается к вам, а в худшем случае - вы вообще уже не имеете права голоса.

Если вы просто трофей для вашего мужчины, тогда он не особо будет считаться с вашими потребностями и желаниями. Он уже вас завоевал, все. Точка. Поэтому, честно говоря, я не очень понимаю, когда женщины иногда так любят и хотят, чтобы их постоянно завоёвывали мужчины.

Больно осознавать, что ты лишь кукла. Девочка для удовлетворений, похотливых, развратных желаний. Не видят во мне человека, у которого есть сердце, и его так легко ранить, отвергают существование души, в которую нельзя плевать.

– Сергей, иди. Я поговорю с Иваном Антоновичем и вернусь. Хорошо? Пожалуйста. – буквально взмолилась, мягко водя пальцами по плечу Невского.

Страшно злилась на высокомерного и несносного Зверева, но драки допускать нельзя...

– Всё будет хорошо. Не беспокойся. Иди. Я скоро приду.

Зверев надменно усмехнулся. Он заметил, как я обращаюсь к Невскому, и по его недовольной физиономии стало понятно, что ему это очень и очень неприятно.

Повернула голову и пронзительно заглянула в полыхающие лютой злобой, бездонные голубые глаза.

Что это? Ревность или ему претит моё фамильярное поведение с гостями дома?

Боль сковала сердце. Должна помнить, что я лишь трофей. Нет никакой ревности. Ревновать можно лишь того человека, которого любишь. О какой любви со стороны холодного Зверева с каменным сердцем можно говорить. Я слишком наивная и доверчивая... Дура. Он прямо сказал, что я девочка на одну ночь, но продолжаю на что-то надеяться. И когда я уже повзрослею? Вытравлю наивность и романтизм из души. Чего жду? Когда он разобьёт моё сердце и грязными ногами пройдёт по нему.

Глупая, наивная девчонка! Верила, что богатый парень реально сможет полюбить простую девушку.

Пора признаться самой себе, что лишь в сказках принцы влюбляются в простолюдинку. В реальной жизни богатые мальчики влюбляются и женятся на обеспеченных девушках, а такие как я лишь игрушка. Мимолётное увлечение.

Как часто нам показывают в фильмах сказку о том, как миллионер влюбляется в доярку, официантку или девушку древней профессии? Каждый второй мелодраматический сюжет построен именно на этом.

Ну и правда, богатые мужчины, как правило, предпочитают жениться на женщинах своего круга. Деньги к деньгам, как говорится. И это неудивительно. Им что, прям нужно подбирать себе в жёны девушку, которая всю жизнь с трудом сводила концы с концами? Зачем? Ради чего? У богато-

го мужчины свои запросы и свои стандарты жизни. И часто даже внешность – не главный фактор для женитьбы.

Сейчас время меркантильных мужчин! Мужчины тоже ищут выгоду. И вот парадокс: даже если ты красавица с обложки, это не гарантия, что богатый мужчина выберет тебя, если ты не имеешь стабильности и денег. Они сами ищут, к кому бы присесть. Это давно уже не секрет.

Так что эта старая сказка про «Золушку» — это всё только для кино. В реальной жизни каждая должна сама зарабатывать, сама становиться успешной, самой достигать статуса и уровня, чтобы потом не мечтать о каком-то мифическом принце. Потому что принцев в этом мире — по пальцам пересчитать, а вот женщин, мечтающих о богатом мужчине, — миллионы.

И для женщин, и для мужчин логично искать спутника в своем окружении, одинаковым уровнем образования, интересов и взглядов.

Иначе романтический флёр пропадёт и влечение исчезнет как дым.

– Маша, ты уверена? – Пробормотал Сергей, вырывая меня из угнетающих размышлений.

Тяжело вздохнула.

– Ты оглох, – зарычал Зверев, не позволяя мне ответить на вопрос, крепче сжимая мою руку, опасаясь, что я попытаюсь вырваться.

Сейчас мужчина, как никогда ранее, оправдывал свою же-

стокую и опасную фамилию. Вцепился своими когтями, как тигр в добычу. Это не борьба за любимую девушку, это бой за жертву. Они сражаются за моё тело... Я кусок мяса и ничего более...

Но куском мяса отказываюсь быть. И пусть у меня нет денег, но честь и достоинство всегда при мне!

– Я не тебя спрашиваю, – не менее яростно рыкнул Невский. – Хоть минуту поддержи свой рот закрытым. И не провоцируй меня, Иван. Запомни, Зверев, что Мария больше не одна. Я никому не позволю обижать эту девушку.

Воздух накалился до такого предела, что, казалось, поднеси спичку — и всё вспыхнет.

– Да. Всё нормально. Я справлюсь, – бойко подтвердела свою просьбу. – Мне нужно всего пять минут. Прошу тебя, Сергей, не подавайся на провокации. Мы лишь поговорим с Иваном Антоновичем.

Сергей нахмурился, стало понятно, что уходить он не собирается.

– Иди. Всё хорошо, – как можно более мягче проговорила. – Если что, то моментально тебя позову. Даже не сомневайся.

Невский утруждённое помотал головой.

– Хорошо. Но я уйду только потому, что ты попросила. Иван, – громко провозгласил он имя Зверева, – я очень надеюсь, что ты не перейдёшь рамки приличия. И не посмеешь обидеть девушку. В противном случае будешь иметь дело со

мной.

Звериный оскал отразился на губах Ивана.

– Не забывайся. Ты к Маше не имеешь никакого отношения. Я сам разберусь, что делать с прислугой в этом доме, – внук Ларисы Ивановны не говорил, он резал по живому, медленно уничтожая мою гордость. – И сейчас её рабочее время. И вместо того, чтобы исполнять свои обязанности, за которые получает неплохие деньги, она около тебя трётся, – озлобленный взгляд Зверева упал на меня, прижимая к земле.

Зверев, в очередной раз, унизил меня. Нет, не стеснялась своей работы, трудилась честно, только вот для Ивана моя работа – это стыд и позор!

Мужчина не обязательно должен быть богатым. Но он не должен быть дешёвым.

Зверев - дешёвка. Он с лёгкостью унижает и оскорбляет простых людей, такой как он никогда бы так себя не повёл, будь я дочерью богатых людей.

– Сергей, иди. Пожалуйста, – злобно сверкнула глазами, глядя на ненавистного Ивана. – Обещаю, что этот человек не сможет меня обидеть. Я на него не обижаюсь, лишь делаю выводы. Тем более что обидеть могут лишь те люди, которых мы любим и уважаем. Иван Антонович к числу таких людей не относится. Его мнение меня мало волнует.

Невский звонко рассмеялся, откровенно оценив мой ответ на хамскую реплику хозяйского отпрыска.

– Я буду рядом. Только позови, и я приду.

Сергей медленно развернулся и непринуждённо пошагал в сторону дома. Иван пару секунд прожигал его спину пламенным взглядом, а затем стремительно перевёл озлобленный взор на меня.

Нисколько не смущалась и не робела перед нахалом. Кем бы он был без своих родителей? Чего добился в этой жизни самостоятельно? Зверев лишь сын обеспеченных родителей, и ничего более...

Я не должна перед ним пресмыкаться. Всю свою сознательную жизнь боролась, трудилась, никогда не отказывалась ни от одной работы, а он тем временем беспечно прожигал свою жизнь, волочась за очередной девицей.

Самое трудное для человека — быть каждый день Человеком. Зверев с этой задачей не справляется.

– А ты молодец. Время зря не теряешь. Смотрю, уже успела очаровать наивного Сергея.

Зверев с отвращением поморщил свою надменную, самодовольную, наглую рожу, которая страшно просилась кирпича.

– И этот тоже хорош, – подлец надменно кивнул в сторону недавно покинувшего нас Невского. – Распетушился. Идиот. Ехидно усмехнулась.

– Как у тебя это получается? Что в тебе такого, что мужики буквально башку теряют? Он же даже говорить нормально не мог. Его всего трясло. Каждое ёб...е слово вибрирова-

ло. Перевозбудился парень. Надеется на благодарность.

Упрямо молчала, смело глядя прямо в его беспощадные, безжалостные глаза.

Какой же он пошлый. Все мысли крутится только вокруг секса. Вся его жизнь пропитана грязью и похотью.

– Ничего сказать не хочешь? Ты случайно понятия не перепутала. Приличный дом и публичный, – он высокомерно усмехнулся. – Это совершенно разные вещи. Тебя наняли в качестве горничной, а вовсе не в качестве низкопробной шлюхи. Ясное дело, что ты спишь и видишь, чтобы в постель затащить богатого дурочка, – он брезгливо поморщился, словно стыдясь собственных слов.

Зверев оскорблял меня, но вместо этого лишь глубже увязал в грязи.

Понимала, что он пытается вывести меня на эмоции, но это у него не получится. И так уже с горяча, столько дров наломала. Неизвестно ещё, как Лариса Ивановна отреагирует на «кляузу» надменной мамочки Зверева. Я не хотела терять работу, но больше всего меня угнетал тот факт, что я расстанусь со своей старушкой. Невольно прикипела к ней душой.

Боже! Дай мне силы. Яростно впивалась ногтями в свою кожу, страстно желая вцепится когтями в его рожу и как следует подпортить ему фейс.

– Руку отпусти, – лаконично и твёрдо потребовала. – Немедленно. И это не просьба, Иван. Не усугубляй ситуацию. Хорошо?

Зверев гневно свёл брови, но пальцы разжал.

Болезненно поморщилась, аккуратно проводя горячими пальцами по нежному запястью, которое словно побывало в раскалённых тисках. Как этот грубиян мне ещё руку не сломал?

– Какая же ты бесстыжая девица, – жилки заиграли на его заострённом лице. – С одним не получилось. Не беда. На другого богатого мужика переключилась. А если и с ним не выйдет. – он яростно несколько раз взмахнул подбородком, – на кого переключишься? На моего отца. А может, ещё ниже падёшь. Фёдора Михайловича попытаешься закадрить.

Лицемер брезгливо хохотнул.

– А что? Фёдор Михайлович – человек не молодой. Через непродолжительное время станешь богатой вдовой. Но потерпишь немного старческих ласк, зато потом будешь жить в шоколаде.

Не смогла сдержать эмоции, импульсивность и обида взяла вверх над хладнокровием, которым я никогда не отличалась. Свирепо взмахнула рукой, но дать хорошую, справедливую оплеуху мерзавцу не получилось. Он лихо перехватил моё запястье.

– Не смей поднимать на меня руку. Я тебе не твой горе-адвокат. Поняла? Терпеть не стану. Ответ последует незамедлительно. И последствия тебе не понравятся.

– Поняла, – сильно сжала пальцы. – И Сергей не мой. Он такой же, как и ты. Циничный ублюдок, который лишь хочет

со мной проиграть, а потом выкинет. Только вот, Зверев, я вовсе не игрушка. И тебе, и Сергею, стоит это осознать. Я живой человек. Живой человек, — более громко проговорила. — У меня нет денег, но..., — резко замолчала, ощущая, как медленно и мучительно разбивается моё сердце.

Внезапно ярость и ненависть схлынула с физиономии высокомерного блондина. Он плавно опустил мою руку, которая находилась в опасной близости от его щеки.

— Что он тебе сделал? — Волнение и злость звучали в его грозном вопросе. — Маша, он тебя обидел?

Миг... И Зверев мгновенно стал более мягким и покладистым, забота и тревога за мою судьбу отразилась в его голосе.

Угнетённо вздохнула.

Вот к чему вся эта жестокая игра в заботу.

— А тебе не плевать? Что здесь такого странного, — нервно передёрнула плечами. — Все богатые мальчишки одинаковые. Вы же живёте по принципу, что бедные девушки — это не люди, — на секунду замолчала, подавляя слёзы, старалась держаться спокойно и уверенно, хотя душа рыдала на разрыв. — Он и ты. Ты и он! Оба лишь хотите затащить меня в постель. И ничего более. Вам нужно лишь моё тело. Вы же меня за человека не считаете, — опечаленно усмехнулась. — И не стоит изображать волнение за меня. Тебе же по сути плевать. Я совершенно ничего для тебя не значу. И только что это наглядно продемонстрировал во всех красках.

Судорожно облизала пересохшие губы.

– Иван, я служанка, но это не значит, что у меня нет сердца. У меня есть гордость и самоуважение. Почему каждый раз при встрече ты или твои родственники пытаются унижить меня? В чём моя вина? – Дёрнулась и вырвала руку из обмякших мужских пальцев. – Разве бедность – это такой порок. По вашему мнению все бедные девушки мечтают лишь ободном. Обаять богатого мальчика и всё. Они лишены мечты. У них нет никаких принципов и морали. Но ты ошибаешься, – звонко и твёрдо прокричала. – Хотя о чём я говорю. Зачем тебе вся эта информация? Мои чувства последнее, что тебя волнует.

– Маша, – виновато и огорчённо проговорил он.

– Всё хватит. Ничего не желаю слушать.

Решительно провела ладонями по нежно-розовому фарту.

– Моя вина в том, что вместо дорогого наряда и украшений, я ношу униформу. Так? – Сама объявила его мысли. – если у меня нет денег, значит я проститутка. Так ты думаешь? Но это не так. Я уважаю себя. И пусть я романтическая дуручка, но мечтаю о настоящей любви. И деньги меня мало волнуют. Они нужны мне лишь для удовлетворения естественных нужд. У меня всё есть. Еда. Кров. И более мне ничего не надо.

Что это? Показалось или действительно смогла достучаться до его души, затронула нежные струны. Вина заполыхала в глазах, Иван несмело помотал головой.

– Моя мать иногда бывает очень жёсткой, но и ты неправа. Не следовало ей грубить. Могла бы выполнить её указание и тогда бы вопросов не возникло, но, – опять ярость засияла в его ревностном взгляде, – ты решила свой характер показать. Перед этим, – он презрительно махнул головой в сторону двери особняка, за которой пару минут назад скрылся Невский, – адвокатом. Для него весь этот цирк устроила. Хотела показать, какая ты дерзкая. Перед ним красовалась? Могла же смолчать. Пропустить мимо ушей колкий выпад матери.

Выпрямила спину.

– Я ничего хамского ей не сказала, – защищалась, хотя понимала, что доля правды в словах Ивана присутствует. – А мою дерзость спровоцировала твоя мать. И вообще, это не дерзость, а защита. Я никому не позволю себя оскорблять, – свирепо прорычала. – И пусть твоя мать благодарит бога, что она постарше меня, иначе бы дала ей пару хороших оплеух. И донья бы меня полностью поддержала, – слегка покривила душой.

Лариса Ивановна явно недолюбливала свою сварливую, невыносимую невестку и сама бы надавала ей подзатыльников, но всё-таки моя старушка самая настоящая пожилая леди и до такой низости не опустится. Да и мне не позволит колотить Лидию Леонидовну. А так хотелось...

Он ошибся в субъекте. Меня меньше всего волновало мнение Сергея. Взбесилась оттого, что эта дамочка целова-

ла Зверева своими накаченными, старческими губами и как мне ошибочно показалось, флиртowała именно с ним. Чёрт! Ревновала Зверева. Знала, что не имею никакого права на ревность. Он вправе хоть целую толпу баб приводить, а я обязана молчать. Не моё это дело. Но как объяснить это наивному сердцу, которое желает любви и ласки?

– Ты правда подумала, что мама – это моя новая женщина?

Изобразила равнодушие.

– Ничего я не подумала. Мне всё равно. Ты на ровном месте всякие глупости выдумываешь, – щёлкнула пальцами возле его носа. – Очнись, Ванечка. Ты меня совершенно не интересуешь.

Мужчина недоверчиво прищурился и самодовольно улыбнулся, словно выиграв огромную сумму в лотерею.

– Маша, ты меня ревнуешь? Ревнуешь. И злишься, что я об этом знаю. Малышка, – он игриво и непринуждённо наклонил голову, – ты такая врунишка. Я тебя хорошо изучил. Ты, когда обманываешь заливаешься краской, как переспелый помидор.

Щёки запылали. Реально загорелись, как факел в ночи или звезды в тёмном небе.

– Глупости не говори. Мне плевать на тебя и всю твою семейку, – не сдержалась и рьяно ударила ладонями по его мужественной груди. – И вообще, – а вот теперь самодовольная ухмылка заиграла на моих губах, – ты меня с собой не пу-

тай. Может, это ты меня приревновал к Сергею? Никак иначе твою агрессию объяснить не могу.

При упоминании имени Невского физиономия Зверева исказилась.

– Что он тебе сделал? Почему ты о нём такого плохого мнения? – Протрубил он, проигнорировав мои слова.

Снисходительно хохотнула.

– А то что я о тебе плохого мнения, тебя не волнует? Иван Антонович, вы лезете не в своё дело. Идите лучше к матери и помогите ей опорочить моё имя перед доньей, – требовательно возразила. – Я с Сергеем и без сопливых решу все вопросы. Моя жизнь тебя не касается. А если интересуется жизнь Невского, тогда беги в дом. Он там с нетерпением тебя ожидает, – твякнула я. – Уверена, вы с ним неплохо обо всё договоритесь.

Зверев выдохнул.

– Я не хочу, чтобы тебя увольняли.

Непроизвольно поморщилась.

– Вы же так хотели, чтобы меня уволили. Вам выпал грандиозный шанс избавиться от меня раз и навсегда. Не упустите момент и выльете на меня, ушан грязи.

Никакой радости на лице Зверева я не обнаружила, сколько бы ни всматривалась, наоборот, мои слова его огорчали. Или опять всё это дьявольская игра? Он комедиант. Как вода принимает любую форму.

– Бабушка тебя не уволит. Обещаю.

Издёвка блеснула в моих глазах. Надменно усмехнулась.

– А даже если уволит. Без работы ты не останешься. Мне как раз нужна помощница.

Какой же Зверев непостоянный! Одновременно умудрился пообещать, что донья меня не уволит и сделал «выгодное» предложение в случае увольнения.

Как же хотелось послать этого обаятельного и чертовски самовлюблённого наглеца к его матери, то есть к крашеному дьяволу в солнцезащитных очках. Правильно. Ей жизненно необходимо опасаться света. Её тёмная душа не выдержит тепла и яркости лучей, которые дарят радостью и счастье людям.

Прикусила язык. И так уже превысила лимит на конфликты.

– Мне твоя помощь не нужна.

Иван угнетённо замотал головой.

– Ты такая упрямая. Я же ничего плохого тебе не предложил. Почему так негативно относишься к моей помощи? Во всё видишь лишь плохое.

Реально! И почему же я недоверю этому подлецу, который только и делает, что доказывает мне, что просто не способен на добрые поступки. Что ни шаг, то какая-нибудь гнусность с его стороны.

– Мария, немедленно иди ко мне, – проверещал управляющий, который, по всей видимости, пришёл за мной, чтобы сопроводить на публичную порку.

Неспешно повернула голову и лениво осмотрела мужчину, стоящего на пороге и яростно указывающий пальцем на землю.

Я что ему собака, которую можно вот так подзывать к себе!?

– Иду. И незачем так кричать, – даже не попрощавшись со Зверевым, прервав нашу «увлекательную» беседу, направилась к управляющему.

Иван стремительно сорвался с места и быстрым шагом раньше меня оказался возле двери.

– Марию бабушка позвала?

Игорь Николаевич озадаченно захлопал глазами.

– Да.

– Хорошо. Маша, ты пока в гостиной подожди. Я сам поговорю с бабушкой, – утвердительно провозгласил он.

Гневно фыркнула и, мгновенно схватив ручку двери, молниеносно заскочила в гостиную.

– Я в твоей помощи не нуждаюсь. Взрослая девочка и сама разберусь с проблемами. Ты мне не нужен.

– Пока ты лишь самостоятельно создаёшь проблемы, взрослая девочка, – сарказм преобладал в каждом слове, последние два слова он особо смаковал, откровенно демонстрируя, что совершенно не согласен с тем, что я взрослый человек.

Управляющий судорожно заводил своими огромными, оловянными глазами. От наших реплик у него даже усы за-

шевелились.

– Иван Антонович, простите, но сейчас вынужден согласиться с Машей. Она заварила всю это кашу, пусть сама и расхлёбывает.

Приглушённо хныкнула и, воспользовавшись моментом, пока Зверев прожигал злобным взглядом несчастного управляющего, понеслась вверх по лестнице.

– Ты куда. Подожди, – Прокричал Иван, высоко задирая голову.

– И не подумаю, – оказавшись наверху, ответила я. – А вы, уважаемый Игорь Николаевич, приготовьте большую ложку для матери Ивана Антоновича. Запомните мои слова, ей тоже много чего придётся похлебать. И бинты не забудьте взять с мазью.

Твёрдым шагом направилась к Ларисе Ивановне. Больше никому не позволю себя унижать. Если эта крашенная дрянь вновь попытает меня оскорбить, то клянусь, что выцарапаю её кошачьи глаза.

Находясь уже у самой двери доньи, тяжело вздохнула... Нисколько не боялась высокомерной тётки, но не желала в очередной раз разочаровать донью.

Негромко постучала по деревянной поверхности.

– Прошу. Входите, – за дверью раздался вполне спокойный голос Ларисы Ивановны.

Медленно приоткрыла двери и остановилась в дверном проёме. Очень унижительный момент. Я словно на суд яви-

лась в качестве подсудимого. Мамаша Зверева сидела в кресле, словно прокурор, даже наряд подобрала, как форму, голубой костюм. Робко приподняла глаза на своего судью, донья указала рукой на кровать.

– Проходи. Присаживайся.

Дьяволица загорелась, казалось, что ещё секунда, и её крашенные волосы превратятся в голубое пламя, как у Аида.

– Лариса Ивановна, вы зачем её позвали? Вышвырнете её из дома. Я не собираюсь находиться с этой стервой в одном помещении.

Старушка вальяжно развела руками.

– Так выйди из комнаты.

Дамочка расширила свои глаза так, что казалось, что её кроёное- перекроенное лицо треснет, как перезревший арбуз.

– Что?

– Что слышала, Лидия. Пока как стерва, себя только ты ведёшь, – нарочито и грозно протрубила Лариса Ивановна, сквозь плотно сжатые зубы. – Я не собираюсь увольнять девушку, только лишь по твоей прихоти. Желаю выслушать позицию Марии.

ВНИМАНИЕ! УСПЕЙТЕ, воспользоваться скидками на следующие книги: "ЦВЕТОК ВОСТОКА"; "Мамочка, я полюбила бандита"; "ЛЮБОВЬ ПРИНЦА"; "ПРОКЛЯТОЕ ДИТЯ".

Глава 7. Мария

В глазах матери Ивана было столько лютой ненависти, что невольно поёжилась. Боже! Сколько же в ней злости. Как эта кобра собственным ядом не подавится.

– Лариса Ивановна, я не позволю унижать себя в присутствии этой пигалицы, – точно змея, не сомневаюсь, что у неё и язык раздвоенный. – Как можно! Эта вульгарная девица стоит и радуется.

Заносчивая Лидия Леонидовна разъярённо сверкает глазами. Теперь понятно, в кого пошла её дочь...

Виктория точная копия своей мамы, которая настоящая ведьма. Она же люто ненавидит людей, особенно тех, которых считает ниже своего социального статуса.

Старушка грозно свела брови и, высоко подняв голову, сурово провозгласила, – Лидия, по какому праву ты оскорбляешь людей? Кто дал тебе такое право?

Моя старушка строго взмахнула головой.

– Лидия, ты на каждом углу кричишь о том, что ты утончённая, воспитанная женщина. Но слова и дела расходятся, – она демонстративно развела руками. – Явилась в мою комнату и жутко кричишь.

Вот она огромная и непреодолимая разница между воспитанной, образование Ларисой Ивановной и «слетевшей с катушек» Лидии Леонидовны. Донья говорит грозно, суро-

во, но даже на долю не повышает голос. Хотя озлобленное негодование выдают глаза моей старушки.

– Отвечай, Лидия. Слушаю тебя. Кто дал тебя являться в мою комнату и кричать как обезумевшая, оскорбляя невинную девушку.

Драная кошка разъярённо расширила свои подлые глазницы. Она источает такую ярость, от злости её буквально разрывает. Кажется, что в любую минуту она взорвётся...

Взорвалась бы и избавила нас от своего общества. Моментально отогнала от себя подобные мысли, мысленно прося прощения и высших сил. Нельзя никому желать зла, даже такой ползучей гадине, как Лидия Леонидовна.

– Она, – словно безумная, мать Зверева замахала рукой в мою сторону, – обычная служанка. Уличная девка. С ней нельзя говорить уважительно. О каком уважении мы говорите, Лариса Ивановна. Эта пигалица совершенно не знает своего места. Позволяет себе на меня голос повышать.

Как же хотелось вцепиться этой гадины в пышную шевелюру и вытащить из спальни доньи. Она одним своим присутствием оскверняла святое место. Но я сдерживалась из последних сил. Не имею никакого права осквернять дом Ларисы Ивановны и устраивать драку на глазах уважаемой доньи.

– Закрой рот, – пробирающим до самых костей, с металлическими нотками в голосе, проговорила Лариса Ивановна. – Выйди из моей комнаты. В этой комнате вульгарно ведёшь

себя только ты. Мне стыдно за тебя!

Пожилая дама отчитывала высокомерную, взрослую женщину.

Мать Зверева обречённо усмехнулась.

– Лариса Ивановна, лишний раз убеждаюсь, что у вас старческий маразм. Вас срочно нужно лечить, пока эта девица вам окончательно мозги не запудрила и не прибрала к своим грязным рукам ваше состояние.

Шокировано распахнула рот. Ну это уже переходит все правила приличия. Да это у Лидии Леонидовны проблемы с головой. Её нужно отправлять в богадельню и лечить от высокомерия и заносчивости.

С ошеломлённым выражением лица перевожу глаза на Ларису Ивановну.

Ни одна мышца не дрогнула на лице старушки, она обладала колоссальной выдержкой, которой можно позавидовать.

– Старческим маразмом вы страдаете, – не смогла более контролировать свою вспыльчивость. – Как можно быть такой озлобленной гадиной. Мне не нужны чужие деньги. Руки. Ноги есть. Сама всё заработаю.

Мать Зверева интенсивно задышала.

– Лидия Леонидовна, вы всех с собой сравниваете. А вы доказали, что ваша меркантильность зашкаливает, – разгневанно прорычала, не прибегая к крепким словам.

– Клянусь, дрянь, ты вылетишь из этого дома. Я не поз-

волю, чтобы ты продолжала хозяйничать в доме моей све-
крови, – истерично провозгласила мать Ивана. – Клянусь. И
произойдёт это гораздо быстрее, чем даже ты можешь себе
представить.

Уверенно взмахнула головой. Я и раньше не собиралась
уходить из этого дома. И мной вовсе не двигали меркан-
тильные цели. Действительно прикипела к Ларисе Иванов-
не, которая несмотря на то что, временами бывает вредной и
немного заносчивой, но на самом деле очень добродушная и
отзывчивая женщина. Нет в ней ни подлости, ни лицемерия.
Её просто нельзя оставлять рядом с такой снохой и внучкой.
Они же её «сожрут». Или чего доброго, в сумасшедший дом
отправят.

– Может быть, – молниеносно поддержала её донья. – Но
сначала из этого дома вылетишь ты, – изощрённо она допол-
нила свою фразу. Пошла вон, Лидия. И ты войдёшь в эту
комнату только после того, как принесёшь мне извинения.

Надменная дамочка презрительно усмехнулась и медлен-
ным шагом пошла к двери и оказавшись возле меня, ядовито
растянула пухлые губы.

– Ты преждевременно радуешься, пигалица. Клянусь, что
ноги твоей не будет в этом доме.

Уверенно смотрела в самодовольную, озлобленную морду
дамочки.

– И ещё, Лидия, ты должна извиться перед Марией. Это
обязательное условие. Если хочешь, можешь прямо сейчас

принести извинения, – иронично добавила она, нанося контрольный, последний удар прямо в лоб.

На морде матери Зверева отразился такой хищный оскал, что вот теперь мне стало страшно и совершенно не за себя, она моментально повернула свою голову и ненавистно сузив глаза, посмотрела на донью.

Её взгляд яростно кричал, что она готова убить несчастную, но такую справедливую старушку на месте.

Невольно, машинально встала впереди совей старушки, всем своим воинственным видом показывая, что не позволю Ларису Ивановну даже пальцем тронуть. Если эта дрянь попытается ей хоть как-то навредить, то сначала должна будет справиться со мной...

– Лариса Ивановна, я всё расскажу вашему сыну. С вашим безумием нужно, что-то делать. Вам просто необходимо лечение в клиники.

Лидия Леонидовна демонстративно-показательно с нескрываемым пренебрежением пробежалась по мне своим змеиным, оценивающим взглядом.

– Не знаю, как вы не видите очевидных вещей. У меня есть единственное объяснение. У вас проблемы с головой. Только по этой причине, вы так защищаете постороннюю девушку из приюта.

Думала, что старушка напугается и спасует, тем более что выглядела Лариса Ивановна прекрасно и с головой дружила, но возраст-то у неё был почтенный, при желании её

вполне могли отправить в дом престарелых.

Чёрт! Если она посмеет так поступить с моей доньей, то я её оправлю в реанимацию, а затем она побредёт к своему пластическому хирургу.

– Ты сначала себя в клинику отправь. Алкогольная зависимость даёт о себе знать, – к моему удивлению, старушка достойно выдержала удар и даже смогла его неплохо отразить.

С гордостью смотрела на Ларису Ивановну. Вот она, железная леди...Интересно, а какой она была в молодости? Этого я никогда не узнаю, но одно могу достоверно утверждать, что в старости она остаётся очень даже бойкой старушкой.

Убеждена, что она была очень и очень горячей дамочкой со стальным характером. Редкое сочетание. Вся такая воспитанная, уточнённая, правильная, но в то же время, донья может за себя постоять, и как у нас говорят, за словом в карман не полезет.

Мать Зверева была ошарашена, она получила хорошую оплеуху от доньи и ничего не говоря, покинула комнату. Уползла змея в свою норку. Даже старый ястреб всегда сможет победить гадину, не летать ползучей твари как великой птице.

Вот и отлично! Иди...Иди...Зализывай раны, палёная кошка. Звонко захлопнула за ней дверь и повернув голову, увидела, что моя старушка склонилась над столом и прижа-

ла ладонь к сердцу, кожа её побледнела, на лице отразилась болезненная гримаса.

– Донья, что с вами. Где болит? – Мгновенно оказалась возле неё.

– Там..., там..., – стонала она.

Нервно завертела головой.

– Там в тумбочке, мои таблетки от давления.

Моментально пришла в себя и найдя таблетки, схватила графин и налила ей воды.

Донья присела и, запив таблетку водой, облегчённо выдохнула.

– Дай мне минуточку. Сейчас приду в себя, – пробормотала она, выдавливая нежную улыбку, видя, что ужас охватил её лицо.

Никогда не испытывала такого страха. Лариса Ивановна далеко не из железа состоит. Нельзя допускать стрессовых ситуаций. Невольно усмехнулась. Прав Игорь Николаевич, в этом доме всё было мирно и спокойно, пока я не появилась и не нарушила гармонию. Но, может, с гармонией я переборщила. Явно же, что Лариса Ивановна и мать Зверева превосходно конфликтовали и без меня, но, как ни крути, именно я в данный момент стала причиной крупной ссоры со взаимными обвинениями.

– Донья, может, врача пригласить?

– Нет. Не надо.

Лёгкий румянец появился на её лице, боль постепенно от-

ступала.

– Простите меня. Я не хотела, чтобы всё так произошло. Дама махнула рукой.

– Маша, ты не виновата. Лидия всегда была такой. Наглой. Дерзкой. Несдержанной, – женщина нахмурилась. – Мой сын женился на ней по принуждению. Она его любила, а вот Антон никогда к ней любви не испытывал.

Заинтригованно вытянула лицо. Неспешно присела на край кровати, крепко сжимая в руке графин. И почему я не удивлена, что отец Зверева не желал жениться на этой высокомерной дамочке. Кто же захочет жениться на змее, да ещё с ней в кровать ложиться. Даже мороз по коже пробежался. Ужасная тётка.

– Но кто принудил вашего сына? – Ежу понятно, что Лариса Ивановна никогда бы так не поступила.

Женщина угрюмо помотала головой.

– Мой муж. Тогда у нас были серьёзные проблемы в бизнесе. И Лидия оказалась прекрасной партией, – с сожалением поведала она. – Ты знаешь, тогда она ещё не была такой жестокой, в её сердце теплился лучик света. Она родила сына, будучи юной девушкой, от какого-то проходимца. В то время родить ребёнка без мужа, – женщина тяжело вздохнула, – было настоящим позором. Но нужно отдать должное Лидии. Она сохранила жизнь Ивану. И теперь у меня прекрасный внук.

Донья испуганно ахнула, слишком поздно осознав, что так

разоткровенничалась, что выболтала семейным секрет, который давным-давно перестал таковым являться.

– Маша, надеюсь, всё что ты услышала, останется в этой комнате и не выйдет за её пределы.

– Конечно, донья. Я могила, – скользнула пальцами по губам, изображая замок.

Старушка улыбнулась.

– Их брак был взаимовыгодной сделкой двух влиятельных семей. Иван стал сыном Антона, а мы, в свою очередь, смогли сохранить бизнес, – удручённо проговорила она и, вновь взяв стакан с водой, сделал пару неспешных глотков.

Донье тяжело давалось каждое слово. Она чувствовала свою вину: Лариса Ивановна и её муж ради бизнеса принесли в жертву собственного сына. Не могут деньги принести счастья... Они лишь дают комфорт, но совершенно не делают счастливыми.

– Характер Лидии окончательно испортился после того, как Антон влюбился в одну девушку. Она работала в этом доме. А потом забеременела. Это был страшный удар для Лидии, – старушка поставила стакан на стол.

– Эта девушка потеряла ребёнка, – воспользовавшись моментом, когда донья замолчала, бесцеремонно вставила свою неуместную реплику и машинально прижала ладонь к болтливым губам.

Чёрт! Мне действительно нужно вырвать язык. Вот как я объясню донье, что мне известна эта информация. Кто мой

источник?

– Тебе это Иван рассказал?

Слегка успокоившись, осознав, что старушка ругаться не будет, робко покачала головой.

– Это я ему так сказала. Лет так десять назад, он меня спросил о том, известно ли мне что-то про внебрачного ребёнка Антона. И я взяла грех на душу. Сказала ему, что несчастная девушка потеряла ребёнка.

Озадаченно приоткрыла рот.

– Так этот ребёнок жив? А девушка, – прокричала я, помня, что Иван рассказывал, что она совершила самоубийство, – она тоже жива?

– Нет. Мария погибла. Она действительно совершила самоубийство. Здесь я сказала правду.

МАРИЯ! Эту девушку звали так же, как и меня.

– А что с ребёнком?

Лариса Ивановна прикрыла глаза.

– Не знаю.

Хватит...Нужно завершать этот разговор, пока донье опять не стало плохо.

– В любом случае это не повод так себя вести, – буркнула я, сводя руки на груди. – Простите, Лариса Ивановна, но ваша сноха – самая настоящая драня кошка.

Женщина моментально распахнула глаза.

– Как ты её назвала?

Слегка смутилась.

– Драная кошка, – повторила прозвище матери Зверева, ожидала, что сейчас донья прочитает мне нотацию, но мои опасения не подтвердились.

Женщина звонко и искренне рассмеялась.

– Ты прямо в точку попала. Боже!

Старушка глубоко вздохнула, умиряя свой хохот, никогда не видела её такой весёлой, она всегда очень сдержанно улыбалась, будучи очень воспитанной леди, а вот теперь смеялась от души.

– Маша, не стоит лезть на рожон. Лидия не права, но и тебе хамить не стоило. В этом доме есть определённые правила поведения, которые необходимо соблюдать.

Недовольно поморщила нос. Пока мне в этом доме известно одно правило... Каждый имеет право оскорблять и унижать прислугу, причиняя ей боль. Говорить ничего не стала. Улыбнулась и помотала головой.

– Донья, я готова молчать, но терпеть оскорбления не собираюсь.

– Это правильно. Оскорбления терпеть не надо. Но ты должна вести себя более воспитанно. И знаешь что?

– Что? – Поддалась вперёд, разделяя расстояние между мной и Ларисой Ивановной.

Старушка гордо расправила плечи.

– Я готова преподать тебе пару уроков. Будет сложно, но я сделаю из тебя настоящую, изысканную леди.

Старушка лукаво усмехнулась и грациозно развела рука-

ми.

– Запомни, Маша, будьте благодарной, а не «холодной» девушкой, которая все поступки и знаки внимания воспринимает как должное. Ведь на самом-то деле мужчина ничего и никому не должен. А вот «женщина-трофей» как раз-таки всегда почему-то думает, что все мужчины вокруг неё что-то ей да должны.

Равнодушно фыркнула, параллельно внимательно слушаю мудрую дамочку.

– И вот, когда один из таких мужчин все же добьётся её, то потом не ценить будет, как думает такая женщина, а «добивать» её, тем самым показывая ей свою месть за то, что она чуть ли не заставляла его скакать на задних лапках перед ней, чтобы она хоть обратила на него своё внимание.

Старушка явно намекала на своего внука, для которого женщины – это лишь трофей, он словно участвует в азартных гонках.

– Понимаешь в чём здесь скрывается опасность?

Робко пожала плечами и несмело осмотрела лицо доньи, которое строго вытянулось.

– Мужчина будет отыгрываться на своём «трофее», ведь это уже его и ей никуда от него не деться. Поэтому, дорогая моя Мария, не будь трофеем, а будь женщиной, которые, конечно же, достойна всего самого лучшего, но при этом являешься ещё и благодарной, доброй и полноценной самостоятельной личностью.

Едва уловимо усмехнулась и нервно завела локон волос за ухо. Легко сказать,...

– Вот таких женщин мужчины действительно всегда будут очень ценить и буквально носить на руках, а не воспринимать просто за свой очередной трофей на «любовном поле битвы», который он себе так удачно «приобрёл». Поэтому не пытайся себя подороже «продать» кому-то. Это ведь себе дороже. Просто будь собой, будь искренней. И тогда у тебя всё получится.

Лёгким шагом спускалась по лестнице, очень надеясь, что ядовитая кобра и её сынок уползли из дома. Чёрт! Не повезло. Оказавшись в гостиной, увидела, что в углу, на кресле сидит ненавистный Зверев и вальяжно попивает кофе. Что ты подавился, мерзавец. Тихо-тихо побрела на кухню, молясь, чтобы он меня не заметил.

– Стой.

Как же хотелось не исполнять его команду, но пообещала донье, что сегодня более не устрою ни одного конфликта и буду безмолвно исполнять указания её родственников, при условии, что последние меня не будут оскорблять.

– Мне с тобой надо поговорить.

Повернулась к мужчине, который, поставив чашку, встал на ноги и торопливой, уверенной походкой приблизился ко мне.

Скандала не миновать. Ясное дело, что Зверев будет за-

щищать свою мать. Приготовилась защищаться, агрессивно сузила глаза и крепко сжала пальцы в кулаки. Если хоть слово оскорбления скажет, и я ему точно врежу. И пусть донья меня увольняет.

– Прости.

Слуховая галлюцинация.

Суетливо завертела головой, ища человека, который произнёс слова извинений, потому что Зверев такого сказать не мог.

– Маша, прекрати паясничать, – он лихо поймал мою голову и заставил смотреть в его огромные, очаровательные, небесные глаза. – Прости мою маму. И меня прости. Я действительно приревновал тебя к Сергею.

– Приревновал, – по слогам пропищала я.

– Приревновал. Ты мне не веришь, но это правда. И ты для меня совершенно не трофей. Не знаю, как правильно выразить свои чувства.

Робко улыбнулась.

– Похоть.

– Нет, – его пальцы скользнули по моей красной щеке. – Может, это ещё не любовь, но зародыши точно зародились в моём сердце. Ты необычная. Я никак не могу выкинуть тебя из головы.

ДРУЗЬЯ! Успейте воспользоваться сегодняшними скидками. "МАМОЧКА, я полюбила бандита..." ; "АРХАНГЕЛ"; "ПРОКЛЯТОЕ ДИТЯ".

Глава 8. Мария

Яркие, тёплые лучики проникли в комнату Ларисы Ивановны, слегка пританцовывая, напевая свою любимую песенку: зашла к старушке и, нежно улыбнувшись ей, поставила поднос с завтраком на стол.

– Доброе утро!

– Доброе утро, – поприветствовала меня в ответ донья и удивлённо округлив глаза, озадаченно пожала плечами. – Маша, ты почему пришла?

Озадаченно приподняла брови.

– Что за вопрос? – Немного возмущённо уточнила. – Вы что, меня вчера уволили? – Приподняла подбородок, в сердце закралась тревога.

Боже! Неужели у моей старушки реально деменция, и она постепенно всё забывает.

– У тебя сегодня выходной.

Облегчённо выдохнула. Слава богу! Крыша у моей старушки на месте...

– И что? Я же не могла вас не поприветствовать. А заодно и завтрак захватила.

Старушка ласково заулыбалась и, протянув руки, вынудила меня наклониться и обнять её.

– Ты такая милая. Хотя временами бываешь очень дерзкой.

Резко выпрямилась.

– Вы тоже очень милая, но временами..., – взяла паузу, позволяя женщине самостоятельно завершить фразу.

Донья усмехнулась, плавно беря в руки столовые приборы.

– Неужели ты хочешь сказать, что временами я бываю дерзкой?

Непринуждённо она отрезала кусочек грудинки с фасолью.

– Нет. Скорее вы иногда скучная.

Женщина застыла.

– Что? – Протяжённо простонала она, явно не разделяя моё мнение.

– Да. А ещё сварливая. Частенько ворчите..., – женщина мгновенно замахала рукой, приказывая, чтобы я немедленно прикрыла рот.

Критиковать других она любила, а вот послушать правду относительно себя не могла.

– Всё. Я поняла. Хватит болтать, – скомандовала она. – Присядь. И расскажи, что планируешь делать в этот прекрасный день.

Брякнулась на кровать и широко расставив ноги, провозгласила, – на площадь пойду. Немного погуляю с Еленой.

Не стала вдаваться в подробности и рассказывать Ларисе Ивановне, что не совсем мы пойдём гулять, скорее работать.

Хитринка блеснула в глазах старушки –интриганки.

– А почему с Еленой пойдёшь? Может, лучше бы пойти погулять с Сергеем.

Женщина замолчала и, закинув кусочек грудинки в рот, тщательно пережёвывая, с лукавой усмешкой наблюдала за мной.

– Нет. Донья, пошёл этот Сергей в жо..., – недоговорила, вовремя поняла, что получу хорошую взбучку от Ларисы Ивановны. – В общем, этот ваш Сергей – самый настоящий маньяк. Извращенец.

Старушка едва не поперхнулась мясным куском, она яростно схватила стакан с соком и лихорадочно сделала пару глотков.

– Ты что такое говоришь? Невский – младший всегда отличался превосходным воспитанием. Он чудесный мальчик, – решительно парировала мне донья.

Закатила глаза, поражаясь наивности бабушки. Нормальный он! Как же! Предложить в первый день знакомства девушке голой перед ним предстать. Извращенец.

– Какой он нормальный? – Откинулась назад и, прижав ладонями матрас, агрессивно цокнула языком.

– Мария, немедленно прими приличную позу. Так не сидят воспитанные девушки.

Ну всё, моя бабушка опять превратилась в бурчащую скрягу.

– А как должны сидеть приличные девушки?

Лариса Ивановна грациозно расправила плечи.

– Мария, ты должна научиться правила хорошего тона, – пафосно протрубила она, явно наслаждаясь своими нравов-учениями. – Не сиди, расставив ноги. Золотое правило, ле-ди: колени всегда должны быть соединены.

Машинально усмехнулась. Где я, а где леди.

– Никогда не ставь носки по направлению друг к другу. Поза «косопалый мишка» придаст тебе нелепый и уставший вид. Не горбись. Осанка всегда выдаёт в человеке аристокра-та или наоборот. Поэтому старайся держать спину прямо.

Старушка на собственном примере демонстрировала, как нужно себя вести.

– Согласно этикету, нужно сидеть на стуле так, чтобы за-нимать сиденье, по возможности полностью, слегка прикаса-ясь спиной к спинке стула. Сидеть нужно прямо, но свобод-но, без напряжения, на расстоянии от края стола, не превы-шающем ширины четырёх пальцев твоей руки. Недопустимо сидеть вразвалку, опираться на спинку соседнего стула, тем более — качаться на стуле.

Не сдержалась и звонко рассмеялась.

– Донья, ну какая из меня аристократка? Я безнадёжна.

– Ты очень проблематичная, – дама свела руки на груди и оценивающим взглядом скользнула по мне. – Но совершенно небезнадёжна. Завтра я преподам тебе пару правил хоро-шего тона и немного научу этикету.

Лариса Ивановна сосредоточенно сузила глаза.

– А теперь расскажи, что случилось у тебя с Сергеем.

Блин! Опять двадцать пять.

– Он предложил мне стать его манекенщицей. Как её там называют, – активно защёлкала пальцами, вспоминая правильное наименование.

– Натурщицей.

– Точно.

– И что такого? Сергей увлекается искусством. Он очень неплохо пишет картины.

Звонко и презрительно хохотнула.

– Да. Только вот он мне предложил голой..., – как ошпаренная вскочила с кровати. – Голой, донья, представляете, ему позировать. И после этого вы продолжите утверждать, что он нормальный парень?

Лицо женщины искривилось.

– Ты, действительно, безумно сложный случай. Разве можно вот так вскакивать. Ты же не лошадь.

Гневно сверкнула глазами. Я ей про этого маньяка рассказываю, она продолжает меня этикету учить.

– Донья, вы оглохли? Вы меня совершенно не слышите.

Лариса Ивановна резко положила столовые приборы на стол.

– Не дерзи! И послушай, что тебе скажу. Нет ничего плохо в том, чтобы позировать для художника. Может, Сергей поспешил, и стоило тебя как-то подготовить. Но это совершенно не означает, что Невский-младший извращенец.

Ошарашенно приоткрыла рот, слова застряли в гортани.

– Многие великие женщины позировали обнажёнными, – более спокойным тоном проговорила она. – Кики с Монпарнаса!

Сейчас донья была похожа на ведущую, которая объявила выход знаменитости, даже заплодировать захотелось, хотя имечко-то ещё, очень смешное и несуразное.

– Кто это?

Лариса Ивановна снисходительно помотала головой и тяжело вздохнула.

– Кики, урождённая Алис Эрнестина Прен, стала воплощением свободного духа, царившего во французской столице в начале двадцатых годов. Незаконнорождённый ребёнок из бедной провинции, она в двенадцать лет сбежала в Париж, некоторое время жила в нищете и с четырнадцати лет начала позировать натурщицей в скульптурных мастерских, – нудным голосом пояснила она. – Настоящая популярность и слава пришли к ней в тысячу девятьсот двадцатом году, после знакомства с фотографом Маном Реем. Композиция «Скрипка Энгра» созданная Реем, стала классикой фотографии в жанре «ню» и одним из самых растиражированных эстетических клише.

Особо ничего не поняла. В голове образовался настоящий винегрет.

– Не знаю, кто эта женщина. Но если она занималась такими грязными вещами, то ей следовало взять имя не "Кики», а «Кака».

– Господи, – взмолилась старушка и высоко подняла глаза, по всей видимости, напрямую устанавливая связь с Всевышним. – Дай мне сил. Она меня с ума сведёт.

Надменно усмехнулась.

– Послушай, Мария, – строго проговорила она, пронзительно глядя на меня, – ты несправедлива к Сергею. Не стоит думать о нём плохо. Он совершенно не такой, как мой внук.

По телу пробежала мелкая дрожь.

– Я их совершенно не сравниваю, – краска смущения предательски засверкала на щеках. – Мне нет никакого дела до этих богатых мальчиков. Всё понимаю. Между нами огромная социальная пропасть, – сама того не желая, непроизвольно начала оправдываться.

Лариса Ивановна плавно поднялась из-за стола и приблизившись ко мне, ласково обхватила мой опущенный подбородок.

– Сергей – хороший человек. Он не бабник. И точно не пытается воспользоваться ситуацией.

Нервно сглотнула.

– Его погибшая девушка, тоже была из самой обычной семьи, но это не помешало ему преодолеть социальную пропасть и искренне её полюбить. После того как Катя погибла, Сергей жить не хотел.

Таких подробностей не знала. Виновато захлопала глазами.

– Маша, он долгое время не вступал ни в какие отно-

шения, — женщина неспешно убрала руку от моего лица. — Хранил верность погибшей девушке, хотя соблазнов было огромное количество. Он парень видный. В наше время — это большая редкость.

— Понятно. Ладно, — бережно обхватила её за плечи и поцеловала. — Пойду. А то очень скоро станет невыносимо жарко на улице.

Женщина доброжелательно постучала по моему плечу.

— Маша, не делай преждевременных выводов относительно Сергея.

— Хорошо.

Выскочила из комнаты доньи и буквально столкнулась нос к носу со Зверевым, вернее, моя мордашка буквально врезалась в его широкую, мощную грудь.

— Ты что делаешь? Подслушиваешь.

— Конечно. Твой хлеб отбираю, — мужчина предусмотрительно захлопнул дверь, чтобы донья не стала свидетельницей нашего разговора, и крепко вцепившись в моё плечо, на несколько метров оттащил меня от спальни.

— Пусти.

— Отпущу. Только скажи, о чём вы так громко спорили с бабушкой?

Пристально смотрела в его ярко-горящие глаза. Как же хотелось послать его по известному адресу.

— Об искусстве, — кокетливо облизала губы, возбуждая его интерес. — Донья считает, что я могу стать такой же знаме-

нитой как Кака Монпариса.

Иван озадаченно опустил подбородок.

– Может, Кики с Монпарнаса?

Трепетно прикусила нижнюю губу.

– Может, и она. А ты что думаешь? Я могу попозировать в гол..., – вовремя сортировалась, – в обнажённом виде.

– Это предложение? – Сильнее прижимая своим страстным телом меня к стене, томно прохрипел он.

– Нет. Это вопрос.

Его горячее дыхание обжигало кожу.

– Я, конечно, не художник. Но готов попробовать.

Высоко подняла голову и звонко рассмеялась.

– Что смешного? – Иван разжал пальцы и сделал шаг назад.

– А ты-то тут при чём? Я хочу позировать для Сергея.

Лютая ярость непробудной темнотой накрыла его глаза, он хищно оскалился и, молниеносно вцепившись в мои плечи, зарычал как раненый зверь.

– Только попробуй. Не смей. Я тебе запрещаю.

Злобно усмехнулась, ощущая, как его острые когти вонзаются в нежную кожу.

– А кто ты такой, чтобы мне запрещать? Что хочу, то и делаю.

Зверев медленно наклонил голову и, остановившись возле моего рассерженного лица, прямо в губы, холодно прошипел, – не играй с огнём. Хватит меня провоцировать. Маша,

я очень сдержанно веду себя с тобой, но ты хорошего отношения не понимаешь.

– Отпусти, а то в коридоре раздастся колокольный звон. Так врежу, что гипс придётся накладывать на причинное место.

– Маша, если ты посмеешь перед ним раздеться, то клянусь, что все пальцы ему перелому.

С вызовом смотрела на задыхающегося от ярости мужчину.

– Сделаю. Разденусь. И если раньше хотела позировать к красивому, сексуальному наряду, то теперь уже другого мнения.

Голубой пожар его глаз прожигал изнутри.

– Что? Не терпеться перед ним, трусики снять?

Обида накрыла чистое сердце. Он всё готов ополшить.

– Не терпится. Почему мы бы не снять трусики перед настоящим мужчиной?

Опасные, опаляющие искры отразились в потемневших от ярости мужских глазах. Иван свирепо взмахнул рукой и что было сил ударил кулаком по стене.

Испуганно повернула голову и с ужасом, подумала, что у этого ревнивца силы хоть отбавляй. Как ещё стена устояла и не сломалась пополам!

– С ума сошёл? Окончательно сбрендил, – приобретая дар речи, пропищала я, суетливо косясь на дверь старушки, опасаясь, что она может выйти в коридор и опять застанет меня

с Иваном.

Гневно свела брови к переносице.

– Идиот. Хочешь в очередной раз опозорить меня, – разъярённо врезала ладонями по его широкой груди, но эта гора мышц даже с места не сдвинулась. – Чего ты добиваешься, Зверев? Хочешь, чтобы донья уволила меня?

Пытливо заглянула в его глаза.

– Какая же ты лицемерка. Со мной ведёшь себя как недоступная королева, а перед Невским готова ноги раздвинуть? Что в нём такого, чего нет у меня?

Боже! Вот как он может реально верить в тому, о чём говорит. Неужели считает меня такой вульгарной девицей?

– Невский в отличие от тебя со мной не играет. Он меня уважает.

– Правда? – Зверев приглушённо и самодовольно рассмеялся. – Маша, какая же ты наивная девочка. Сама не понимаешь, о чём говоришь? Ты для него лишь лакомый кусочек. Не более того. Не обольщайся.

Обидно. Очень обидно! Но я не собиралась демонстрировать свою слабость, изобразила полное равнодушие и медленно проговорила, – а для тебя я кто? Ты Сергея по себе судишь? Правда?

Иван нежно обхватил двумя пальцами меня за подбородок и проникновенно посмотрел на меня, вынуждая любоваться его колдовскими, ласково-голубыми глазами, которые обманчиво казались такими чистыми и светлыми.

– Не играй со мной, Маша. Не провоцируй, – его сильные пальцы крепче сжали мою кожу.

Нам всем нужны прикосновения... Осторожными и трепетными пальцами. Нежными взглядами. Ласковыми словами. Добрыми мыслями. Но нет ничего прекраснее прикосновений двух любящих сердец! Касайтесь друг друга бережнее... Станьте одним дыханием. Защищать своих любимых искренностью и добротой своих помыслов... Обнимать друг друга своей любовью!

Но о какой любви может быть речь, если я даже не уверена, что у Зверева есть сердце.

ДРУЗЬЯ! СКИДКИ для ВАС: «Ты знаешь, мама, он какой...»; «Страстные танцы на осколках любви»; «Лютая Любовь».

Глава 9. Мария

Паршивый кот... Мерзавец. Самодовольный выскочка. Этот надменный блондин действительно решил, что может мной распоряжаться, словно я вещь.

Нет. Чёрта с два.

Не хотела раздеваться перед Сергеем, но чтобы преподать урок высокомерному мерзавцу, свои планы поменяла. Тем более что Лариса Ивановна ничего плохого в этом не видела. А она женщина мудрая, в вульгарности её заподозрить невозможно. Может, реально, зря обиделась на Сергея. А что, если у парня не было никаких грязных мыслей, и он действительно увидел во мне музу? Нельзя всех мужчин ровнять с похотливым Зверевым.

Сделала глубокий вдох. Пошёл он к чёрту. Пора развивать свой бизнес.

Хитро усмехнулась и, схватив садовые ножницы, плавно опустилась на колени и принялась срезать прекрасные, нежно-красные розы.

Жалко, конечно, портить такую красоту, но они в любом случае не смогут пережить зиму, а так я их продам, а вырученные деньги передам детям.

– Машка, ты что делаешь?

Остановилась и медленно стала поднимать взор, который буквально скользил по стройным, загорелым ногам.

– Это что такое? – Садовые ножницы выпали у меня из рук.

Неспешно встала с земли и с ужасом осмотрела Елену, которая вырядилась так, как будто бы мы с ней на дискотеку собрались.

Яркий макияж, экстренно короткая юбочка, которая едва прикрывала её филейную часть, и топик, который не только живот не прикрывал, но и грудь не особо скрывал.

– А что такого? Ты же сказала, что мы идём бизнесом заниматься.

– И каким бизнесом, по-твоему, мы будем заниматься?

Девушка смущённо посмотрела на меня. В отличие от неё оделась в свою повседневную одежду: рваные джинсы, просторная рубашка и фирменная кепка.

– Не знаю.

– Ладно. Ведро принеси.

Лена озадаченно наклонила голову вперёд, словно плохо расслышав моё требование.

– Зачем?

Гневно покривила губами.

– Тебя отмывать буду.

Елена вздрогнула, восприняв мои слова всерьёз.

– Мы идём торговать цветами. Нам нужна ёмкость.

– Поняла, – моя нерадивая подружка развернулась, но даже шаг не сделала вперёд.

Нахмурилась.

– И чего стоим? Ждешь пинка волшебного.

Девушка повернулась ко мне.

– Так наш бизнес – это продажа цветов?

Прекрасно. Не прошло и года, как до неё дошло.

– А ты очень прозорливая девушка, – схватила садовые ножницы и триумфально ими помахала. – Это будет очень прибыльный бизнес. Только деньги делим на троих, – предупредила Елену, которую волновал совершенно другой вопрос. – Часть тебе, часть мне, а часть детям-сиротам.

Лена одобрительно помотала головой.

– Тогда у меня действительно не подходящий вид. Пойду переоденусь, – она попыталась развернуться, но я рьяно перехватила её руку.

– Подожди, – теперь уже не считала, что её вид неподходящий. Елена – очень красивая девушка и должна признать, что выглядит на все сто процентов. Она будет привлекать внимание мужчин, а это и есть наши потенциальные клиенты.

Лена приподняла подбородок.

– Не переодевайся. Ты будешь нашей рекламой. Мужчины, – слегка толкнула её плечом, – при виде тебя с ума сойдут и обязательно купят парочку букетов.

Губы девушки расплылись в счастливой улыбке, она потеряла рыжие локоны и радостно провозгласила, – правда?

– Правда, – подтвердила я, повышая её самооценку.

Рыжеволосая красавица покосилась на розы и, медленно

похлопав длинными ресницами, удручённо прошептала, – Маша, а ты спросила разрешение у Ларисы Ивановны?

Хотела попросить разрешения, но в последний момент передумала. Донья – женщина, добрая, но иногда бывает вредной. Она любит, чтобы всё было по правилам. А срезание цветов — это точно против её правил. Представляю, какую она мне лекцию прочитает. Гармонию сада нарушаю! Не позволит цветы срывать...

– Нет. И не собираюсь.

Лена помрачнела и стала темнее тучи.

– Да не волнуйся ты, – вновь слегка ударила её по плечу. – Никто не заметит. Этих цветов здесь огромное количество. Хоть попой жуй, – интенсивно постучала по своей филейной части.

– Это правда. Ладно, я побежала, только, – девочка хитро прищурилась, – можно, я задам тебе ещё один маленький вопрос.

Удручённо вздохнула.

– Задавай. Всё равно не отстанешь.

Лена кивнула.

– Ты, случайно, не знаешь, почему хозяин приезжал к Ларисе Ивановне и почему так быстро уехал?

Подняла пальцы.

– Два вопроса. Ты задала два вопроса, – опустила руку. – Ладно. Не знаю. И знать не хочу, – не стала ей ничего рассказывать, иначе моя любопытная подружка не успокоится, - и

мы точно никуда не пойдём. – А ты почему спрашиваешь? – Снова опустилась на землю и принялась за работу.

Лена яростно замахала пальцами возле лица, складывалось впечатление, что ей воздуха не хватает.

– Встретила его в саду, когда он в автомобиль садился, – затараторила она. – Иван Антонович едва меня с ног не снёс. Таким злым я его никогда не видела. Садился в машину и рычал, как дикий зверь: «Я её убью! Прибью на месте, как таракана».

Моё самолюбие дико торжествовало... Ну ничего, пусть бесится.

– Ты правда не знаешь, почему он был таким раздражённым?

– Знаю, – гневно брякнула я. – Мы с ним поругались.

Лена с любопытством улыбнулась.

– Вы с ним как кошка с собакой. Что на этот раз не поделили?

Лениво усмехнулась и неторопливо встала в полный рост.

– Моё тело.

Лена ошарашенно ахнула и, вытаращив глаза, интенсивно замахала длинными ресницами, которые почти доставали до щёк.

– Что?

– То, – рыкнула я. – Невский-младший предложил мне стать натурщицей, – буркнула, осознавая, что лучше ей обо всё вкратце рассказать, а иначе она от меня не отстанет. –

Причём позировать предложил в обнажённом виде.

Кокетливая улыбочка проскользнула по губам Елены.

– Вот это поворот. Молодец, подруга, – она сжала мои плечи. – Одобряю. Этот брюнет – очень привлекательный мужчина. Добрый. Галантный. Не упusti момент. Ты должна очаровать его.

Гневно топнула ногой и сбросила её руки со своих плеч.

– Иди за ведром. Скоро Игорь Николаевич приедет из магазина. И если он нас застанет, то нам точно не удастся ноги унести. Прямо здесь, – судорожно указала пальцем на землю, – закопает, а сверху цветочки посадит.

С грехом пополам, но всё-таки смогли добраться до площадки.

Солнце беспощадно палило, людей, к моему сожалению, было очень мало. В основном дети с родителями. Да. Не везёт. Розы медленно увядали, теряя свой внешний вид.

Томно вздохнула и, поставив ведро, присела на бордюр рядом с основной дорогой, надеялась, что, может, проезжающие автомобилисты проявят интерес.

– Маш, может, домой пойдём?

Горько усмехнулась.

– Да. Сегодня не наш день. И даже твой парадный прикид не помог, – не успела завершить фразу, как рядом с нами притормозил шикарный красный кабриолет.

Вскочила, словно заведённая, и с ужасом узнала, что водителем является ненавистный блондин.

Нахал самодовольно усмехнулся.

– Сколько стоят цветы?

Мгновенно назвала сумму. Этот урод меня безумно раздражал, но сейчас тот самый случай, когда деньги не пахнут. Нужно было помочь обездоленным малышам, да и я почти была на мели.

Светловолосый выскочка достал кошелёк и передал мне кругленькую сумму, которая была гораздо больше, чем названная мною цена.

– Хочу все цветы. Порадую свою любимую невесту.

Сама не знаю, как сдержалась и не бросила розы ему в нахальную рожу, и ведро не надела на башку.

– Конечно, – сквозь зубы процедила и аккуратно положила в салон. – Только у меня... – захлопнула рот, так как до-рогуший автомобиль резко сорвался с места, оставляя после себя лишь клубы дыма.

Лена медленно подошла ко мне.

– Маша, сделай лицо попроще. У тебя такой вид, утешающий.

Озлобленно фыркнула.

– Мерзавец. Невеста у него, – презрительно поморщилась, чувствуя, как внутри разрастается угнетающая пустота. – Опять соврал, – повернула голову и посмотрела на Елену. – Этот лицемер только и умеет, что врёт на каждом шагу. Вот почему он такой? Ему нравится меня мучить?

– О чём ты говоришь?

Гневно нахмурила брови.

— Он сказал, что расстался со своей невестой. А теперь выясняется, что ничего и не расстался. Вон, — махнула головой в сторону дороги. — Цветы своей любимой Милане купил.

На ватных ногах, изнывая от жары, я и Елена зашли на кухню, с одной-единственной целью: чтобы выпить воды и сразу же бежать в душ.

Особо ни на что не обращая внимания, сразу же повернулась к холодильнику, запахнула его и принялась усталым взором искать графин с водой.

— Боже! Маша, ты только посмотри! — Провозгласила Елена.

— Откуда у тебя только силы взялись, так верещать, — захлопнула дверь холодильника и увидела в руках подруги розы, которые час назад продали блондину. Только теперь они уже были упакованы в красивую упаковку, а наверху торчала открытка.

Ошарашенно вытянула лицо и, в два прыжка подскочив к подруге, бережно взяла букет и подняв открытку, прочитала про себя текст: «Маша, я знаю, ты злишься на меня и не хотела бы сейчас разговаривать. На твоём месте я был бы в таком же положении. Я знаю, что это не всегда должно касаться меня, но позволь мне сказать, что я чувствую...».

Текст прерывался на самом интересном месте.

Трепетно прижала букет к груди и ласково посмотрела на

подругу, которая, оцепенев, смотрела вперёд.

– Здравствуйте, хозяин.

– Виделись, – бархатно прошептал Антон.

Ни на миг не выпуская цветы из рук, плавно повернулась и встретила глазами с его полыхающим взором.

– Так ты для меня купил цветы? – Задала вопрос, ответ на который был очевиден.

– Да. Для тебя.

Смотрели друг другу в глаза...

Растворялась... Утопала...

– Кошмар! – Мерзкий женский голос, доносящийся из гостиной, вывел меня из ступора. – Игорь, срочно звоните в полицию. Меня ограбили.

– Что? – Иван сорвался с места.

Переглянулись с Еленой и спешно последовали за ним.

Ужас! Ни дня в этом доме не проходит без происшествий.

– Ваня, сынок, – рыдая, протрубила мать Зверева и уткнулась в его грудь. – Беда. Мои выставочные цветы варварским образом срезали.

Ноги дрогнули...

С диким ужасом в глазах переглянулись с Еленой, одновременно осознали, что нужно срочно сваливать из гостиной, пока нас не заметили.

– Что это? – Яростно протрубила женщина, оторвавшись от груди сына.

Вот же вляпалась. Цветы обжигали грудь.

– Это мои розы?

– Нет.

– Что значит «нет»? – Заверещала она, словно обезумевшая, и мгновенно оказавшись возле меня, попыталась вырвать несчастный букет, но я изловчилась и отпрыгнула от неё. – Говори, дрянь, откуда ты их взяла.

Смело подняла голову.

– Мне его жених подарил, – а что, сказала правду. Невозможно обвинить во лжи. Зверев сказал, что покупает цветы для своей любимой невесты.

Лидия Леонидовна гневно вытерла растёкшуюся тушь по щекам.

– Какой жених? Кто этот ублюдок, который срезал мои цветы?

Указала ехидным взглядом на застывшего Ивана.

– Это ваш сын. Он у вас за спиной стоит.

– Что? – Прокричал Иван. – Ты же несерьёзно восприняла мои слова. Это была лишь шутка. Какая ещё, к чёрту, невеста?

Холодный металл резанул моё и без того растерзанное сердце. Что для меня любовь, для этого циника — лишь развлечение.

– Ты срезал мои цветы?

– Мама, я всё объясню.

Лидия Леонидовна забилась в «предсмертных» конвульсиях, она походила на змею, которой башку отрубили, но вот

тело отказывалось умирать и продолжало дрыгаться.

– Замолчи. Слушать ничего не желаю, – она понеслась вверх по лестнице. – Ты срезал мои цветы. Мои цветы срезал.

Зверев оскалился.

– Я тебя убью.

Надменно и победно заулыбалась.

– Ой, как страшно. Ладно. Не ругайся. Я тебе картину подарю, где буду изображена, — я, трепетно прижимающая эти цветы, – демонстративно помахала букетом, – к обнажённой груди. Лепестки станут единственным моим одеянием.

Думала, что его свирепый взгляд убьёт меня. Из его разъярённых очей буквально огненные стрелы летели.

– Сука. Ты доигралась. Теперь молись.

ДРУЗЬЯ! Спешите воспользоваться скидками на следующие книги: "Любовь, под гнётом мести"; "Страстные танцы на осколках любви. Продолжение"; "Ты только жди. Вторая часть"; "Сладкий грех или Горькая любовь2"; "Звезда для олигарха".

Глава 10. Мария

Неделю спустя...

Почти семь дней ничего не слышала о Звереве, уже даже подумала, что он позабыл обо мне и оставил в покое. Но это было лишь заблуждение. Коварное затишье перед бурей.

Стояла в кабинете Ольги Михайловны и отрешённо смотрела в окно.

Поднялся ветер, а потом пошёл крупный дождь. Капли дождя создали занавес...

Дождь оказался прохладным, через открытое окно ощущалась прохлада. На небе через тучи сияло солнце. Капли дождя сияли в лучах солнца. Дождь прошёл за пять минут, в небе появилась радуга. Всё вокруг стало ярким, посвежевшим. Даже листья на деревьях стали зеленее.

К лужам на улице тут же стали подлетать птицы, чтобы утолить свою жажду.

Мне бы радоваться долгожданному дождю и свежести, но слова Ольги Михайловны душили все положительные эмоции.

– Маша, боюсь, что мы не сможем выиграть это битву, – мрачно пролепетала директриса детского дома.

Она раздосадовано выдохнула и, заведя руки за спину, с мрачным выражением лица, подошла ко мне.

Знала, что Зверев – подонок! Но не до такой же вопию-

щей степени! Натравить на Ольгу Михайловну прокуратуру. Злобно искривила лицо. Это он. Готова руку на отсечение поставить, что аморальный тип воспользовался своим положением и вынудил сотрудников прокуратуры нагряться в детский дом с проверкой. А там пошло-поехало. Нашли кучу нарушений.

– Нельзя сдаваться! – Решительно воскликнула. – Поговорю с Ларисой Ивановной. Она не позволит вас обижать.

Слабое утешение, но другого предложения у меня не было. Горько сглотнула вязкую слюну. Оставался в запасе ещё один вариант, но на него согласиться не могла. Унизить себя. Переспать с этим ублюдком не могла. Это отвратительно даже ради благой цели.

Ольга Михайловна грустно улыбнулась и, нежно опустив ладонь на моё подрагивающее плечо, помотала головой.

– Милая, ты слишком большие надежды возлагаешь на Ларису Ивановну. Её адвокаты подали заявление: ну и что? Иван Антонович добьётся своего и не успокоится, пока не заберёт землю, – она уныло усмехнулась и, развернувшись, тяжёлым шагом подошла к своему креслу и присела.

Ощущала её боль. Полную растерянность. Надежда покидала её сердце.

Ольга Михайловна судорожно накрыла голову ладонями и яростно ей замотала.

– Не стоило бросать ему вызов. После выявленных нарушений нас просто-напросто расформируют. И чего мы доби-

лись? – Завуалированный упрёк звучал в её фразе. – Уж лучше бы мы переехали в новый дом. Зато бы все были вместе.

Чувствовала себя как слизняк. Слизняк. Улитка без раковины.

Играть приходится теми картами, что сдала жизнь. И то, что среди них нет козырного туза, ещё не обрекает тебя на проигрыш». Чертовски верно. Козырные карты прошли мимо, но надежда ещё не умерла.

– Ольга Михайловна, я не позволю вас расформировать.

Женщина приподняла глаза и томно прошептала, – ну, что ты можешь сделать? Зверев обладает деньгами и властью. А ты лишь маленькая, хрупкая девочка с большим, добрым сердцем. А жизнь доказала, что доброта ничего не стоит.

Она трепетно улыбнулась.

– Но этого мало.

Стремительно сорвалась с места и опустившись на колени возле женщины, рьяно сжала её руки.

– Я что –нибудь придумаю. Обещаю. Только умоляю вас, не опускайте руки. Мы потерпели поражение, но основная битва ещё не проиграна.

Когда же наступает пора опускать руки, признать безнадёжный случай – безнадёжным? И однажды становится невыносимо, однажды мы слишком устаём бороться и сдаёмся. Вот тогда и начинается самое трудное... Ведь как отыскать надежду там, где её уже совсем не осталось?

Мерзавец вознамерился доказать свою власть, показать, что я его собственность. Ясное дело, что подонок ждёт моего хода. Ему надо, чтобы я пришла со склонённой головой и молила о пощаде.

Но этого не будет.

– Ольга Михайловна, мне уже пора. Отпросилась у доньи всего на два часа.

– Я всё понимаю. Иди. И не волнуйся.

«Не волнуйся»... Как же. Я с ума сходила от боли и ненависти. Если бы передо мной оказался этот ублюдок, то клянусь богом, что пристреляла бы его, и не задумываясь о последствиях. Какой же тварью надо быть, чтобы ради какого-то несчастного клочка земли, «губить» жизни детей. Как они будут жить в чужом доме? Этого нельзя допустить... Никогда нельзя. Но что делать? Пока мы судимся, прокуратура расформирует детский дом, даже если выиграем дело, то это нам мало поможет.

Не собиралась впадать в унынье, но надо быть реалистом. Дела плохи.

Безнадёжно — это когда на крышку гроба падает земля. Остальное можно исправить.

Выскочила на улицу и медленно прикрыла глаза, слёзы подступали, комок застрял в горле, хотелось выть. Но я сдерживала себя. Нельзя сдаваться. Должна быть сильной. Прежде всего ради детей.

– Маша, – за спиной раздался подавленный голос Нины,

неспешно прикрыла веки и развернувшись, посмотрела в нахмуренную мордашку подруги, в глазах девушке горела обида и злость.

Хорошо знала это выражение лица. Она так смотрела на меня, когда обижалась.

– Привет.

Девушка гневно усмехнулась и, сурово сведя руки на груди, высоко приподняла свою черноволосую головку.

Она даже не подошла ко мне. Не обняла. Демонстративно стояла на месте и прожигала озлобленным взглядом.

Чем я заслужила такое отношения?

– Ну что, довольна?

Ошарашенно приподняла брови, плохо понимая смысл вопроса.

– Чем довольна? – Слабо размыкая губы, прошептала.

– Тем, что потешила своё самолюбие. Довольна, что разозлила Зверева до такой степени, что нас теперь не просто выгонят из дома, а раскидают по разным уголкам, – прокричала девушка. – По твоей вине Ольга Михайловна лишится своего места. Ты и только ты в этом виновата, – она яростно замахала рукой, с ненавистью указывая пальцем на меня.

Нина обессиленно вздохнула.

– Это неправда, – попыталась оправдаться, в глубине души осознавая, что, вероятно совершила ошибку, не стоило дразнить хищника. – Обещаю, что попытаюсь всё исправить.

Девушка презрительно рассмеялась.

– Что ты исправишь? Ты думаешь, что он тебя послушает. Ты ничего не можешь сделать. Ничего.

Её слова звучали как обвинительный приговор.

– Исправлю. Клянусь, что сделаю всё что угодно, лишь бы вас больше не трогали.

Нина разочарованно обвела меня взглядом.

– Я тебе не верю.

– Поверишь, – утвердительно и безапелляционно заявила.

– Сделаю всё, что нужно, лишь бы вас оставили в покое.

Наплевать на свою честь и достоинство.

– Посмотрим, – девушка ехидно усмехнулась. – Потому что пока у тебя лишь одни слова.

Невольно сделал шаг назад, внутри всё сжималось, с глубоким сожалением всматривалась в лицо подруги и впервые в жизни видела такое огромное разочарование.

– Довольна. Потешила своё самолюбие, – разъярённо рыкнула она. – Только теперь за твои поступки придётся отвечать нам.

Нина едва-едва сдерживала горькие слёзы.

От поражения до победы один шаг, главное — не заикливаться и не ставить на себе точку, тот, кто продолжает сражаться, казалось бы, в безвыходной ситуации уже победил.

– Клянусь, что всё исправлю.

Девушка недоверчиво поводила бровями.

– Исправишь! – Язвительно воскликнула она. – И как же ты всё исправишь?

– Пока не знаю, – призналась. – Поговорю со Зверевым. Попрошу Ларису Ивановну вмешаться. Думаю, что она мне не откажет.

Подруга махнула рукой.

– Зачем тебе было ему постоянно грубить. Ты будто бы специально дёргала тигра за усы.

Плавнo прикрыла глаза и, сделав глубокий вдох, спокойно произнесла, – Нина, ты же понимаешь, что, Зверев делает это всё вовсе не из-за меня.

– Может быть, – громко и презрительно крикнула она, вынуждая меня широко распахнуть глаза. – А может, и нет. В любом случае очень скоро у нас заберут детский дом. И мы будет, как собаки под забором жить.

– Этого не будет, – грозно протрубила я, яростно вглядываясь в глаза Нины.

Действительно, не знала, что буду делать дальше. Но отступать не собиралась.

Лариса Ивановна нервно поставила чашку чая на стол.

– Боже мой! Какой ужас. А ты уверена, что именно Иван причастен к тому, что в детский дом пришла прокурорская проверка?

Непринуждённо хохотнула.

Донья – мудрая женщина, но не понимает очевидных вещей или просто пытается оправдать своего подонка-внука.

– А у вас есть сомнения? – С вывозов бросила вопрос,

принуждая женщину смущённо и виновато потупить взгляд. – Ранее ни одна проверка не выявляла никаких нарушений. А сегодня словно с цепи сорвались. И помещение не соответствует, – судорожно загибала пальцы, – и питание не такое... И чёрте знает, что ещё! Это всё ваш внук. Он, конечная скотина, – не могла спокойно сидеть на месте, вскочила на ноги и яростно зашагала из угла в угол, была похожа на маленького зверька, которого загнали в угол.

«Человек был и остаётся животным. С низкими или высокими инстинктами. С любовью и ненавистью. Но животным он остаётся всегда.»

Эту банальное утверждение Зверев оправдывает в полной мере. Ради своего похотливого желания он готов безжалостно разрушить жизни других людей.

– Я поговорю с ним.

Застыла на месте, поражаясь наивности старушки. О чём она с ним поговорит? А главное, с чего взяла, что он будет её слушать?

– Донья, дайте мне его адрес.

Лариса Ивановна озадаченно кивнула.

– Зачем?

– Хочу поговорить с ним?

Женщина с недоверием осмотрела меня.

– Глупости какие. Ты не сможешь его убедить. Если устроишь скандал, – она помотала головой, – то ничего не добьёшься, а лишь усугубишь ситуацию. К тому же тебе совер-

шенно нечего ему предъявить. Одни лишь слова и предположения.

– Я хочу лишь поговорить, – спокойно ответила, скрывая от доньи свои истинные намерения. Предложу ему сделку, от которой он не сможет отказаться.

Лариса Ивановна плавно встала из-за стола и, подойдя к коричневому комоду, достала блокнот и ручку.

– Пожалуйста, – написав на листке адрес, она вырвала листок и передала мне. – Только, Мария, пожалуйста, не руби с горяча. Думаю, что прежде чем ехать к Ивану, нужно поговорить с Сергеем и Фёдором Михайловичем.

Мудрость звучала в каждом женском слове, но не было у меня времени. Что они могут предложить? Обжаловать постановление. Писать жалобы. А это всё время. Зверев не отступится от своего. Он голодный зверь, который желает удовлетворить свой похотливый голод.

– Спасибо. Но у меня нет времени, и вы это знаете, – сложила листок и, положив его в фартук, схватила чашку с недопитым чаем и направилась на кухню.

– Ну как всё прошло? – Взволнованно поинтересовалась Елена, запивая таблетку водой.

Поставила чашку и злобно прошипела, – плохо всё прошло. Поеду к этому уроду.

Лена округлила свои зелёные глазки.

– Зачем? Хочешь глаза ему выцарапать.

Обречённо выдохнула. Идея не плохая, но, к сожалению,

совершенно глупая и бессмысленная.

– Нет, – внимательно посмотрела на подругу. – У тебя, что, голова болит? – Сделала шаг вперёд и уже намеревалась взять упаковку таблеток. Голова раскалывалась жутко. Нужно было принять лекарство.

– Нет. Не болит. С чего ты взяла?

– А отчего таблетки пьёшь? – Опустила глаза и, слегка сузив глаза, прочитала очень интересную надпись.

Снотворное...Боже мой. Снотворное! В голове словно лампочка зажглась. Боль как рукой сняло.

Непроизвольно уголки губ лукаво растянулись, в глазах запылала надежда. Конечно! Снотворное.

– Маша, ты что, от прикосновения с упаковкой уснула? – Девушка игриво ударила меня по плечу. – Проснись, красавица.

– Красавица проснулась, а вот чудовище уснёт.

Елена с изумлением наклонила голову вперёд.

– Не поняла? Ты о чём говоришь? Какое чудовище хочешь усыпить? Неужели, – девушка радостно рассмеялась, – Игорь Николаевича.

– Нет. Усыпить хочу одного похотливого кабеля. Лена, спасибо за идею. Ты, гений, – весело запрыгала на месте, пока подруга откровенно недоумевала.

Глава 11. Иван

– Привет, – сладко пролепетала Милана, медленно заходя в мою квартиру.

Захлопнул дверь и машинально усмехнулся, разглядывая её сексуальный наряд. Девочка явно надеялась соблазнить меня и явилась с очень откровенной целью.

И её цель была достигнута. Чувствовал внутреннее возбуждающее волнение.

А почему и нет? Никогда не был против хорошего секса. Тем более что разрядка мне нужна. Достала до печёнок дерзкая девчонка, которая только и делает, что провоцирует... Дрянь! Ну ничего. Посмотрим, как она справится с навалившимися проблемами. Поможет ли ей её недоносок Невский.

– Ваня, я пришла поговорить, – промурлыкала такая покладистая, нежная Милана и робко улыбнувшись, бросила дамскую сумочку на диван и кокетливо похлопав длинными ресничками, сосредоточенно посмотрела на меня. – Очень соскучилась. Считаю, что наш спор – это огромная глупость. Давай всё забудем, – она приглушённо простонала. – Какая это девица спровоцировала конфликт. Он же яйца выеденного не стоит, – убеждала она меня, не догадываясь о том, что так называемая «проблема» в лице дерзкой малышки проникла в самое сердце.

Ехидно растянул уголки губ. В глазах загорелся азарт. Нет. Отступать не собирался. Эта дрянь ответит за своё высокомерие и дерзость. Будь я проклят, если не увижу искажённое от удовольствия личико девочки, когда она испытает очередную волну оргазма.

Она неотвратимо станет моей послушной кобылкой, буквально начнёт с руки есть и тогда, когда подавлю её волю, вдоволь получу наслаждения, вот тогда и только тогда выкину эту девицу из своей жизни.

– Ну что скажешь?

Милана нежно обвила меня за шею, ожидая ответа.

– Малышка, неужели ты так легко отказалась от нашего спора? Ты же очень азартная девочка, – моя рука ласково прикоснулась к аппетитной девичьей филейной части, слегка сжал пальцы, ощущая невероятную упругость её мышц.

– Плевать мне на эту девицу. Давай больше не будем о ней вспоминать, – взмолилась она, трепетно и сладко водя мягкими губами по моей шее. – Мы её больше никогда не увидим.

Промолчал... Не хотел спугнуть момент. Прекрасно знал, какая буря начнётся, когда Милана узнает, что Мария работает у бабушки.

– Я тоже по тебе соскучился.

Мне уже не терпелось, нужно срочно избавиться от сексуального наваждения, поэтому я тут же развернул Милану и нежно прижался к ней сзади, крепко прижавшись вставшим

членом к её попке. Всё хрупкое тело девушки напряглось, ей явно было непросто, она боролась с острым желанием и одновременно хотела поговорить, получить от меня утвердительный ответ.

– Ваня, подожди. Давай поговорим. Я устала постоянно быть на вторых ролях.

– Не могу ждать, – плевать на её слабый протест, интенсивно задрал её лёгкую майку и полез руками к небольшим грудям, которые полностью утопали в моих ладонях.

Милана что-то шептала, просила не торопиться. Но как тут не торопиться, если я уже несколько недель находился на голодном пайке, все мысли были об этой своенравной девицы. Резко развернул её и поцеловал, она почти не ответила, но её губки и так чуть не свели меня с ума. Однако времени на поцелуи не было, безумно хотел завладеть её телом. Никакой любви, лишь обжигающая страсть, неконтролируемая похоть. Понимал, что Милана лишь временная замена. Много бы отдал, чтобы на её месте была бесившая меня и одновременно безумно возбуждающая Мария. Но ничего... Я умею ждать.

Пройдёт мало времени, и эта строптивая девочка обязательно окажется в моих объятиях. Сама прибежит с горящими глазами, в которых не будет никакой ненависти, лишь всепоглощающая страстная любовь.

Пользуясь замешательством девушки, я в два счёта стянул с неё майку и трусики и оставил абсолютно обнажённой. Ми-

лана театрально изобразила стеснительность и несмело попыталась прикрыть идеальные женские формы.

– Малышка, прекрати строить из себя недотрогу. Мы же оба знаем, что все наши встречи заканчиваются сексом, – прохрипел я, стягивая с себя одежду.

Огненный взгляд девушки тут же опустился на возбуждённый, восставший мужской орган.

– Ты меня с ума сводишь. Я уже и позабыл, какие нежные, сладострастные у тебя губы, – провёл большим пальцем по её подрагивающим губам.

В глазах Миланы полыхали искры желания и похоти. Она хотела меня несколько не меньше, чем я её, между нами было лишь одно, но принципиальное различие. Она, по всей видимости, любила меня и ждала чего-то большего, наивно полагая, что у нас есть право на совместное будущее, я же прекрасно знал, что Милана не моё будущее. Слишком покорная, как бы лицемерно это ни звучало, но она лишь годится для того, чтобы коротать с ней вечера.

– Возьми его в ротик. Утоли моё желание.

Девушка, к моему удивлению, послушно опустилась и склонилась над членом.

Сладко простонал, когда её губки дотронулись до головке и нежно стали закатывать на ней кожу, постепенно оголяя и пропуская в ротик. Мне сразу же захотелось просто затолкать ей член в самую глотку. Но я сдержался. Не хватало ещё испугать её в самый последний момент. И правильно сделал,

всего через несколько минут она сама заглотила член чуть ли не полностью и заработала головкой.

У Миланы множество недостатков, но в сексе настоящая королева. Делала она это прекрасно, работая не только губами, но и языком. Она даже пару раз выпускала член из ротика и наклонялась к яйцам, пыталась их посасывать, но ей явно мешали волосы, и Милана бросила эту затею.
 Минет, конечно, был великолепный, но я не собирался на этом останавливаться, поэтому прервал девушку.

– Малышка, иди ко мне. Я хочу тебя.

Милана сладко заулыбалась и, сексуально развернувшись ко мне спиной, изящно её выгнула, демонстрируя превосходную гибкость тела.

– Ты идеальная. Богиня, – чуть надавил девушке на спину и прогнул посильнее, отчего попа выпятилась ещё больше. Мои руки стали мять молоденькие упругие ягодички, разводить их в стороны.

Слишком изголодался по женскому телу, осознавал, что долго продолжать ласки не в состоянии, нежно провёл пальцами по изнывающей плоти и стремительно ворвался в полностью подготовленное тело.

Крепко сжав зубы, Милана стала глухо и удовлетворённо мычать. Приближался к оргазму и наслаждался каждым толчком и тем, что Милана начала сладострастно, с откровенным наслаждением всхлипывать. Ещё пара толчков и в глазах потемнело. Тело быстро задёргалось и, как только

полностью разрядился, обессиленно навалился на неё.

– Ваня, это было потрясающе.

– Знаю, милая.

– Я люблю тебя.

В ответ на её признание лишь обессиленно улыбнулся.

Дождался пока Милана уснёт и тихим шагом направился на балкон.

В такую ночь приятно оказаться где-нибудь на природе. Когда вокруг тебя глушь, вся эта красота воспринимается ещё ярче. Она не подсвечена фонарями и светом из окон, тишина и всеобщий покой не нарушаются шумом машин и светом автомобильных фар. В игре тусклого лунного света в листве деревьев можно различить причудливые фигуры. Кроме луны, небо густо усеяно звёздами. Хорошо просматриваются созвездия и Млечный путь. Стоишь, словно замороженный и, не отрываясь, смотришь на всё это великолепие. Для звёздного небосвода существует много красивых сравнений, лично мне кажется, что он похож на чёрный бархат, украшенный маленькими жемчужинами. Кажется, вот-вот протянешь руку и наберёшь полную горсть этих маленьких бусинок.

– Ваня, ты почему не спишь? – Почувствовал, как на мои плечи опустились нежные, тёплые женские руки, Милана ласково провела пальцами по моей коже. – Я проснулась, а тебя нет, – она слегка прикоснулась губами к моей щеке и сделала глубокий вдох.

Немного наклонил голову и прижался к её виску.

– Просто захотелось побыть в одиночестве, – признался ей. – Прийти в себя. Ты меня сегодня просто заездила.

Милана удовлетворённо заулыбалась.

– Ты тоже был прекрасен. Дорогой, мне с тобой так хорошо.

Безмолвно кивнул, ощущая, что девушка желает, чтобы я произнёс заветную фразу, но сказать ей что я её люблю, но не мог. Она хорошая, сексуальная, красивая женщина, но этого мало... Милана меня возбуждает, пробуждает страсть и огромное желание, но любви к ней не испытываю. Может, действительно наши отношения достигли своего пика. И дело совершенно не в Милане. Я не умею любить... Просто не умею...

– Ваня, вот чего тебе не хватает, – уныло простонала она, так и не дождавшись от меня признания. – Я тебя люблю. Нам безумно хорошо вместе. Почему ты так противишься нашему браку?

Стоял под струями холодной воды и злился. Физически тело получило полное удовлетворение, но вот морально был разбит. Надеялся, что близость с Миланой хоть на время позволит забыть о сумасшедшей девице, которая словно заноза застряла в сердце и никак не выходила из головы. Одержимость Марией сводила с ума. Если не получу это девочку, то не будет мне жизни.

Выскочил из душевой кабинки и накинув полотенце на бёдра, босыми ногами, оставляя мокрые следы, зашёл в спальню.

– Сука! Убирайся. Вон пошла, – озадаченно повернул голову в сторону распахнутой двери, прислушиваясь к лихорадочным, ужасающим женским крикам.

Что происходит?

Торопливым шагом вышел из спальни и побежал по лестнице вниз.

Ошарашенно посмотрел на разъярённую Милану, которая судорожно пыталась схватить Марию за руку.

– Что происходит?

Гневно посмотрел на незваную и такую долгожданную девочку. Маша нервно облизала сахарные губки и робко пожала плечами.

– Мне нужно с тобой поговорить.

– Сука, – зарычала Милана и вновь попыталась схватить девушку, но Мария ловко увернулась. – Тварь безродная. Ты как нашла адрес Ивана? – Девушка яростно замахала головой, свирепо ища телефон взглядом. – С меня хватит. Я звоню в полицию. Пусть эту беспризорницу увезут отсюда.

– Не смей меня трогать. Иначе я тебе твою костлявую руку сломаю. Я ничего плохого не сделала. Пришла лишь поговорить.

Подошёл к Милане и постарался её успокоить.

– Всё хорошо. Давай её слушаем. Хорошо?

Девушка злобно зашипела.

– Ты о чём говоришь? Эта оборванка тебя преследует.

– Никого я не преследую, – как всегда, бесцеремонно во-
рвалась в разговор Мария. – Это ваш кабель – жених за мной
бегаёт. Никакого прохода мне не даёт. Вот я и пришла, что-
бы удовлетворить его желание. Только предупреждаю, что
тройничок в мои планы не входит.

Тело Миланы заледенело. Она свирепо прожигала меня
взглядом, медленно переваривая слова Марии.

– Не слушай её. Ты же видишь, что у девочки с головой
не всё в порядке.

– Вижу, – простонала девушка. – Поэтому вместо полиции
предлагаю позвонить в психиатрическую больницу.

– А лучше позвони Ларисе Ивановне, – ядовито хныкнула
Мария. – Я приехала сюда с её согласия.

Милана ошарашенно округлила глаза.

– Что несёт эта безумная? При чём здесь твоя бабушка?
Какое она имеет отношение к этой грязной девице?

Скрывать правду более не имело смысла.

– Мария работает у бабушки и является её личной помощ-
ницей. По всей видимости, она и дала ей мой адрес.

Милана интенсивно задышала.

– И когда ты хотел мне об этом рассказать? Или говорить
и не собирался. А что? – Призрение мелькнуло в глазах де-
вушки. – Очень удобно. У тебя буквально под боком будет
шлюха. В любую минуту готова удовлетворить все желания.

Мария сорвалась с места и набросилась на несчастную Милану, она так яростно и крепко схватила её за волосы, что мне стоило невероятных усилий, чтобы оторвать этого разъярённого котёнка от своей любовницы, которой ничего не оставалось, как нервно махать руками и отчаянно верещать.

– Это ты шлюха, – рычала Мария, когда я, сжимая её талию, оттащил её от Миланы, её тело вплотную прижималось ко мне, ощущал жар кожи, непроизвольно вдыхал опьяняющий чистый женский аромат.

Боже! Эта Мария сущее наказание. Даже в такую минуту ни о чём думать не мог, только о ней. Желание нарастало с каждым её яростным движением, сложно было контролировать свою плоть.

Глава 12. Иван

– Иван, что означают твои слова? – Милана высоко подняла брови и озлобленно расширила глаза, девушка гневно вдыхала воздух, с ужасом глядя на меня и вырывающуюся из моих объятий Марию.

Чёртова девчонка, так вертелась, постоянно задевая филейной частью полотенца и тот орган, который прикрывала ткань, провоцируя острое желание вытолкать верещащую Милану из гостиной и...и...и...Бунтарка сводила с ума. Никогда ещё не хотел так ни одну женщину.

– Плевать, – девушка глубоко вздохнула и, приподняв заострённый подбородок, медленно присела на край дивана. – Пусть эта девица говорит, зачем припёрлась. А потом проваливает на все четыре стороны.

Марию слова Миланы утихомирили. Её тело перестало сопротивляться. Нежно провёл пальцами по её плечам.

– Отпусти меня.

– Отпущу, – очень близко приблизил губы к её горящему ушку, – только поклянись, что спрячешь свои коготки и будешь вести себя прилично.

Девчонка нахально усмехнулась.

– Обещаю.

Убрал руки от желанной девочки и сделав пару шагов назад, предусмотрительно остался позади непредсказуемой де-

вушки, которая в любую секунду может вспыхнуть и спалить к чёртовой матери и меня, и мой дом.

– Так что ты хотела? – С неприкрытым презрением поинтересовалась Милана и кокетливо перекинув одну ножку на другую, подмигнула мне, показывая всем своим видом, что уходить не собирается и будет смотреть спектакль до конца.

Что же задумала эта женщина?

– Я пришла сказать, что, – Мария медленно повернулась ко мне, – вы, Иван Антонович, редкая скотина. Человек, лишённый всякой морали. Как можно воевать с детьми? – Голосок девочки дрогнул. – Знаю, что именно ты натравил прокуратуру на Ольгу Михайловну и не смей отрицать.

Плотноядно смотрел на девушку. Как же хотелось схватить бунтарку за хрупкую шейку, скинуть ненавистное полотенце и наклонив, заставить своими мягкими губками вымаливать прощения, ласково водя райскими устами по восставшему, мужскому органу.

Ты мне за всё ответишь? Не отпущу, пока вдоволь не наиграюсь.

Не отрывал хищного взгляда от своей жертвы. Мария должна благодарить бога, что здесь находится Милана, в противном случае меня бы точно ничего не остановило.

– Что ты мелишь, дура! Кому нужен твой детский дом. Иван – серьёзный бизнесмен, – крикнула Милана. – Боже! Ваня, выгони её. На неё даже смотреть противно. Мерзкая. Убогая.

Скользнул взглядом по женскому одеянию. Бунтарка, реально, больше походила на пацана, ничего возбуждающего в ней, не было, но только не для меня. Знал, что эта девочка – самая настоящая, горячая, страстная, ненасытная и такая чувственная женщина.

Хорошо помнил вкус её губ.

Шиповник, дикая роза – вот на что похожи её губы! Только сунься – и пара-тройка царапин тебе обеспечена. Или того хуже – глубокий порез.

Сделал небольшой шаг вперёд, неотвратимо разделяя между нами расстояние.

Храбрая кукла смело смотрела в мои глаза. Глупышка бросала вызов, даже до конца не понимая, какой огненный азарт пробуждает в моей душе.

– Иван, ты так и будешь стоять как истукан, – взвизгнула Милана и, поднявшись с дивана, торопливым шагом подошла ко мне и встала за моей спиной. Кожей ощущал её ненависть, она стопроцентно прижигала меня своим взглядом.

– А что предлагаешь сделать?

Девушка ехидно хохотнула и медленным шагом, обошла меня и, встав напротив, гордо подняла голову и требовательно провозгласила, – выгони эту девушку, иначе я уйду.

Прекрасное предложение. И выбор был очевиден.

– Я никуда не уйду, пока не скажу всё, что хотела, – уверенно и неколебимо заявила Мария.

– Ты уже здесь более пяти минут и кроме оскорблений

ничего не сказала, – тяжело вздохнул и уныло осмотрел Милану, волосы которой были растрёпаны.

Да! Эта девочка определённо может за себя постоять.

Удовлетворённо прикрыл глаза, представляя, как её острые коготки вонзаются в мою спину, когда я яростно и нежно врываюсь в её опьяняющее, чувственное тело.

– Я согласна.

Моментально распахнул веки и, озадаченно расширив глаза, посмотрел на неё.

– На что ты согласна?

– А сам, как думаешь? Я согласна на твоё предложение.

Не моргая, смотрел на сумасшедшую девчонку.

– Сделаю всё, что скажешь. Только оставь в покое ребят из детского дома.

Милана судорожно заводила глазами.

– Что она говорит? Что эта девица должна сделать?

– Милана, иди. Тебе пора, – распахнул дверь и указал на выход надоедливой девушке.

Милана громко рассмеялась, отказываясь выполнять моё требование.

– Ваня, ты же несерьёзно. Ты хотел сказать, что эта нахальная девица должна уйти из твоего дома.

– Нет, – холодно возразил. – Из этого дома уйдёшь ты.

Фадеева вытянула лицо и, нервно проведя пальцами по полыхающим щекам, свирепо замотала головой, а затем прижала ладони к ушам, отказываясь принимать мои слова.

– Если ты не возьмёшь слова обратно, то я уйду и больше не вернусь. Не потерплю такого унижения.

Мария покривила медовыми губами.

– Милана тебе лучше уйди, а то, не дай бог, твой бойфренд простудится. И тогда у тебя точно пропадёт всякая причина к нему приходить. Пока он только импотент на голову, а так, – выскочка пожала плечами, – полноценным инвалидом станет.

– Заткнись, кукла, – рыкнул я.

Милана пропустила мимо ушей слова Марии. Девушка обиженно закатила глаза.

– Чёрт. Отлично, – она яростно схватила свою сумку и стремительно вылетела на лестничную площадку. – Дегенерат. Ненавижу, – Милана интенсивно нажимала на кнопку лифта.

Удручённо вздохнул и, захлопнув дверь, закрыл её на все замки. Нельзя позволять этой девицы сбежать. Больше не позволю вторгаться в свою жизнь и манипулировать моими желаниями.

– А теперь повтори всё то, что ты сказала, – надвигался на девушку, ни на секунду, не выпуская её из вида.

Смелость девочке улетучивалась на глазах.

– Ты бездушная скотина. Ублюдок, – злобно пропищала она и вынужденно остановилась, вжимаясь в стену.

Малышка понимала, что путей к отступлению у неё не осталось, я загнал её в ловушку.

– Это я уже понял, – медленно опустил ладонь на стену, чуть выше её темноволосой, кудрявой головки. – Повтори, на что ты согласна.

Девочка смущённо опустила глаза.

– Прекрати меня мучить, – малышка нервно замахала пальчиками. – Ты же сам всё знаешь. Я готова на все твои условия. Но ты должен пообещать, что отстанешь от ребят.

Эта хитрая, коварная девица называет меня лицемером, а сама разыграла такую игру, лишь бы без зазрений совести оказаться в моей постели.

– Ты действительно понимаешь, на что соглашаешься? – Сомнение не покидало меня, всё оказалось слишком просто.

Она так долго сопротивлялась, строила из себя неприступную крепость, но стоило мне слегка надавить, и она поплыла. Растаяла как мороженое перед лучами солнца.

Девочка грустно улыбнулась и не спеша подняла глаза, которые наполнились болью и сожалением.

Бл.в. Внутри зарождалась вина. Чувствовал себя последним поддонком, который принуждает невинную девушку к близости.

Ложь! Нельзя поддаваться на подлые, лживые глазки. Она коварная стерва. Каждый шаг пропитан ложью и лицемерием. Передо мной хвостом вертит, пальцем не позволяет тронуть, а этому недоноску Невскому всё готова отдать. С лёгкостью согласилась раздеться. Яростно ударил кулаком по стене. Не мог больше смотреть в её невинные и фальшивые гла-

за. Развернулся и, судорожно проведя ладонью по мокрым волосам, оскалился.

– Пошла вон.

– Что?

– Вон пошла, – крикнул так, что стёкла едва не вылетели.

Повернул голову, что Мария даже не шелохнулась.

– Я никуда не пойду.

Свирепо захлопнул дверь.

– Значит, ты согласна, чтобы я тебя трахнул.

Щёки малышки запылали ещё сильнее, она крепко сжала тонкими пальчиками свою рубашку и посмотрела на меня так, словно перед ней стоял озабоченный маньяк, готовый наброситься на неё в любую минуту.

– Не надо быть таким грубым. Я не привыкла к такому обращению.

Хищно усмехнулся.

– А к какому обращению ты привыкла? – Лютая ревность охватила моё сердце, как только представил свою девочку в чужих мужских объятиях. – Что твои мужики были очень нежными. Как они тебя трахали?

Мария лихорадочно хлопала глазами.

– Это не важно. Я не собираюсь обсуждать с тобой своих парней.

А что, если эта девчонка меня за нос водит. Озадаченно склонил голову. А были ли у неё вообще мужчины? Слишком уж она пугливая. Краснеет как монашка при слове

«секс». И целуется как-то неумело, слишком невинно и робко, никогда не проявляет инициативу, будто бы учиться.

– Маша, ты девственница?

– А если скажу, что я невинна и у меня не было мужчин, ты оставишь меня в покое.

Усмехнулся, поражаясь её наивности.

– Оставляю.

Девочка несмело улыбнулась, в глазах засияла надежда и вера.

– Только вот детский дом придётся расформировать, и твои ребятки поедут кто куда. Если хочешь спасти своих друзей, то ты должна стать моей.

Собирался проучить невоспитанную, назойливую девицу. После предложения отца у меня изменились планы. Меня больше не интересовала земля, но этой девочке это знать не обязательно. Посмотрим, как далеко она зайдёт. И где остановится. А самое главное, где остановлюсь я. Рядом с ней напрочь сносит тормоза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.